

18+

Егор Кулицкий

**ЛУЧШЕ БОГА.
ХУЖЕ ДЬЯВОЛА**

Егор Кулицкий
Лучше Бога. Хуже Дьявола

«Издательские решения»

Кулицкий Е.

Лучше Бога. Хуже Дьявола / Е. Кулицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987990-5

Отправляясь в загородную поездку с одногруппниками, третьекурсник токийского университета Шун Северов и не подозревал, насколько круто изменится его жизнь. На второй день отдыха, вернувшись в лагерь с прогулки, Шун и четверо его знакомых обнаруживают остальных студентов убитыми, сталкиваются на месте преступления с загадочным человеком в черных доспехах. В результате их столкновения неведомая сила переносит пятёрку в чужой для них мир. Теперь им предстоит понять, зачем они здесь оказались.

ISBN 978-5-44-987990-5

© Кулицкий Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1: Трагедия	9
Глава 2: Тьма	16
Глава 3: Другой мир	20
Глава 4: Пробуждение	26
Глава 5: Два города и Ассоциация	33
Глава 6: Познание своей силы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лучше Бога. Хуже Дьявола

Егор Кулицкий

Анастасия Городничая *Иллюстратор*

Александра Приданникова *Корректор*

Вера Филатова *Дизайнер обложки*

© Егор Кулицкий, 2020

© Анастасия Городничая, иллюстрации, 2020

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-7990-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Любая история или приключение начинается с, казалось бы, обычных событий. Простая прогулка может обернуться встречей с людьми, которые изменят твою жизнь в лучшую сторону, или с теми, кто разрушит её до основания... Моя же история несколько другая и вряд ли бы началась с обычной прогулки. Но, как и в любой истории, стоит начать с приветствия...

Меня зовут Шун Северов. Внешностью я никогда не блистал, но не считаю себя некрасивым или идеалом красоты, а имею скорее что-то вроде средней, не особо выделяющейся внешности. Некоторые люди считали меня достаточно привлекательным и говорили об этом, хотя зачастую я не понимал их взглядов в мою сторону. Короткой причёской и волосами каштанового цвета вряд ли можно кого-то удивить, но люди больше обращали внимание на мои глаза тёмно-зелёного цвета. Мой взгляд находили довольно загадочным – по крайней мере, так было в детстве. В общем, я имел более типичные черты европейца, хотя мои корни брали начало и из Азии.

Моя мать русская, а отец японец, но по внешности я не похож на азиата. Право выбора имени взял на себя отец, ну а от матери мне досталась фамилия. Да, это немного необычно, но таково было их решение, и оспаривать, а тем более осуждать такой выбор я никогда не собирался. Моё имя и фамилия не вызывали особых проблем, в какой бы я стране ни побывал. Хотя я ещё помню удивлённые и заинтересованные взгляды людей, смотрящие на маленького мальчика с таким сочетанием.

С самого раннего детства я путешествовал. Мои родители вместе со мной переезжали из одной страны в другую, от одного величественного города к другому, не менее красивому. Мы не задерживались в них более чем на месяц, и после посещения многих достопримечательностей улетали практически на другой конец света. Денег нам на это хватало сполна, ведь мама была высококвалифицированным программистом и могла работать на свою компанию везде, беря задания с собой. А вот отец состоял на высокой должности в SAT, антитеррористическом подразделении специального назначения. Он время от времени уезжал в Японию и, пробыв там некоторое время на работе, вновь возвращался к семье.

По прошествии нескольких лет отец предложил наконец прекратить путешествия и окончательно осесть в Токио, его родном городе. Ему вовсе не надоели эти постоянные перелёты и переезды – отец, как и мама, понимал, что мне потребуется ходить в школу и в дальнейшем устраивать свою жизнь. Ведь одного домашнего обучения будет недостаточно. Пусть тогда я и был совсем мал и расплывчато помню все эти путешествия, но сказать, что мне чего-то не хватало в те моменты, я не мог. Вскоре мы переехали в Токио, где и остались жить...

Шло время, я рос, а родители продолжали учить меня дома, пока я не дорасту до школьного возраста. Это была обычная жизнь... Работа мамы, редкие задания отца и множество весёлых воспоминаний. Мы бы продолжили так жить, и я был бы счастлив так жить, но... Тогда мне было около шести лет, отец находился в недельной командировке практически на другом конце страны, а я проводил это время с мамой. Она с самого детства прививала мне интерес к окружающему миру, к прекрасному в мелочах. Иногда, когда отца не было дома, она брала меня с собой, и мы шли в различные парки города. Это были те моменты, когда радостная улыбка не сходила с моего лица. Но в тот день, когда мы направлялись в парк на другой конец города, кое-что произошло. Мы проходили мимо торгового центра, и мама решила купить мне маленький подарок, ведь скоро должен был быть мой день рождения.

Гуляя по торговому центру, я засматривался на яркие вывески магазинов, красочные товары и игрушки, я был рад как ребёнок, хотя им я тогда и был. Однако это было лишь начало, кошмар начался после... В торговый центр пробралась группа вооружённых людей – то ли бандитов, то ли террористов, но они очень быстро оцепили всё здание. Их было много, и все

выглядели практически одинаково. Все в обмундировании, полностью вооружённые и в масках, полностью скрывающих лица. Всех, кто в это время находился в торговом центре, взяли в заложники. Естественно, в обмен на заложников эти люди требовали деньги и безопасный путь отступления. Но, как это обычно бывает, полиция, уже окружившая здание, совсем не спешила выполнять требования, а пыталась пробраться в здание и обезвредить нападавших. Заложников тогда расположили по отдельности, группами. Меня с мамой и ещё примерно десять человек держали в тупиковом коридоре. Нас охраняли только трое бандитов, но они были хорошо вооружены, так что все заложники сидели тихо. На протяжении всего времени мама прижимала меня к себе и причитала: «Всё хорошо, всё хорошо». Может, от страха, одолевшего меня, а может, от чего-то другого, я не совсем понимал происходящее и всё время сидел замерев, практически не дыша.

А потом началась операция по спасению. Как на нижних этажах, так и откуда-то сверху, со стороны, послышались выстрелы и крики, вот тогда-то я действительно испугался. Всё электричество в здании отключили, так что ничего не было видно, только выстрелы со стороны. Трое бандитов... или террористов насторожились ещё тогда, когда послышались первые звуки выстрелов. Через считанные секунды в коридоре показались пять человек, полностью обмундированных в одежду спецназа. Я мало что видел, но ясно почувствовал, когда меня отбросили из объятий матери. Я, испуганный и не понимающий, что происходит, остался сидеть на холодном полу. И бандиты, и спецназовцы уже бы поубивали друг друга, но эти трое явно прикрылись живыми людьми... От неразборчивого шума рации и последующих выстрелов и криков я крепко закрыл уши и глаза... Через пару секунд шум прекратился, а ещё через какое-то время включился свет.

Открыв глаза, я увидел, что передо мной лежат шесть тел, и одно из них принадлежало моей матери. Кровь как тех бандитов, так и заложников перемешалась в огромной луже. Спецназовцы быстро убили террористов, но те успели спустить курки и унести жизни невинных людей. А я... простой ребёнок, смотрел на тело матери, не в силах отвести взгляд или выдавить хоть звук из себя...

После того случая отец пребывал в шоке от потери мамы. Он всеми силами старался держаться, но для него это был тяжёлый удар, ведь тогда его не было рядом, чтобы он мог защитить нас. Из-за этого он всё больше винил себя. Прошёл год, отец за это время несколько раз был на грани срыва, но, смотря на меня, успокаивал самого себя. Тогда я уже был на втором году младшей школы, а история о тех событиях была на слуху даже через год. Сам я выглядел подавленно, а мой взгляд был пустым.

Но в какой-то момент отец взял себя в руки и принёс настоящие клятвы – только для себя, чтобы продолжать быть мне отцом. Вскоре он начал меня тренировать. Сначала рассказывал только теорию, но со временем перешёл на практику. Это во всех смыслах было напряжённое обучение. Самозащита, боевые искусства, владение холодным и огнестрельным оружием... Он с каждым годом всё больше увеличивал нагрузку, но не выше моих сил. Всё, что знал, он пытался передать мне, всё, через что прошёл сам когда-то, во время собственной спецподготовки. Можно сказать, что я побывал в его отделении спецназа, но только из одного командира и одного подчинённого. Отец, не жалея сил, пытался сделать так, чтобы если случится подобное вновь, то я мог бы за себя постоять. И возможно, чтобы я мог защитить других... В подобных тренировках, постоянных спаррингах – как рукопашную, так и с холодным оружием – прошло ещё несколько лет.

Эти тренировки приободрили меня и укрепили моё тело. Я перестал смотреть на мир пустым взглядом, и с более оживлённым распорядком для меня все краски мира вернулись обратно...

И вот на третьем году старшей школы я проводил свободное время с парой друзей. Сходить в кафешку и посмеяться за разговорами с друзьями было обычным делом. К тому же

оставалось совсем мало времени до нашего выпуска, так что я оживлённо проводил эти дни. Но за неделю до моего выпуска, когда я вернулся домой, мне пришло письмо. В нём говорилось о том, что мой отец пропал без вести на своём последнем задании. Меня охватил шок, и я попросту свалился на диван, не в силах продолжать стоять и читать это письмо. Я знал, что это ложь, – не потому, что не хотел в это верить, а потому, что письмо было от SAT. Даже учитывая частичную или полную секретность заданий, отец всё равно часто объяснял, как они действуют. Поэтому я знал, что потери на таких заданиях, на которые отправлялся отец, зачастую отмечают как пропавших.

После этого я не ходил в школу несколько дней. На выпускной пришёл, но никто из друзей меня не узнал, ведь я выглядел очень мрачно и с таким же, как когда-то, пустым и холодным взглядом. В течение всего праздника я сидел в стороне с письмом в руках и реагировал на всех грубо, смотря при этом на них холодным и даже злым взглядом.

С моей успеваемостью я мог без особых проблем поступить в университет, что я и сделал. А когда поступил, то уже смирился со смертью отца, но, как оказалось, грубое обращение и мрачное лицо с холодным взглядом так и остались. Я не знаю, обманывал ли я самого себя, ведя себя как и все остальные окружающие меня люди. Ведь когда я перестал прятаться за собственными масками, мне стало легче. Возможно, именно такой, грубый и иногда язвительный, характер и был моим настоящим... истинным.

После поступления в университет я всё так же продолжал жить в доме, некогда принадлежавшем отцу. На жизнь денег у меня хватало, ведь когда семья была ещё цела, нас нельзя было назвать бедными. К тому же в связи со смертью отца от SAT мне пришла компенсация в виде огромной суммы за достижения и высокое звание, а также помощь от сослуживцев, хороших знакомых и дальних родственников. Но тогда, когда я получил конверт со всем этим, я его просто отложил в долгий ящик... Не до денег мне тогда было.

И вот наконец я уже на втором семестре третьего курса. Весна. Остаётся последний месяц до экзаменов, а после небольшого отдыха практика. Я сидел на очередной лекции, заняв место на самом дальнем ряду. Изредка на меня косились другие студенты с не очень приятным выражением лица. Ведь за всё это время я успел получить кучу кличек и устрашающих прозвищ. Я стал в прямом смысле плохим парнем для многих... По крайней мере, это все так считают.

Предвзятое отношение – обычное явление в нашем прогнившем обществе, и я с этим ничего не могу сделать, как бы ни старался. Я не отрицаю, что за эти три года успел подправить лица не одной паре подонков. Многие обходились выбитыми зубами, ну а кто-то и переломы получал. Но не всегда именно я был зачинщиком драки, ведь в основном под горячую руку попадались не очень приятные парни. И не исключили меня до сих пор из-за того, что ситуации вокруг меня были спорны. Хороший студент, но постоянно лезет в драки, которые часто заканчиваются травмами. Но настоящими жертвами были не пострадавшие от драки со мной, а студенты, кого часто задирали те, кого я побил. Я старался помочь кому-то или заступиться за кого-то... пытался быть похожим на отца, геройствовать. Но кого это волнует?! Люди запомнят не это, а то, что я отправил троих или более в больницу!

Но через какое-то время я и эту цель и желание помогать утратил. Я перестал буйствовать против противных мне людей, притих. Старался стать тенью своей группы, и примерно через полгода у меня это получилось. Более-менее... Но всё равно покоя я так просто не мог достигнуть, и были те, кто мешал мне заполучить его.

Ха-а... И всё же прошёл и этот, последний месяц. Экзамены позади, и теперь настали короткие каникулы. Хотя осталась всего лишь одна поездка группы на природу, за город. После неё я смогу наконец спокойно отдохнуть... Что-то не очень и хочется туда ехать, но что поделать... Ладно уж, найду где-нибудь тихое место, постараюсь отдохнуть морально и физически. Может, всё будет не так уж и плохо...

Глава 1: Трагедия

Шун Северов

20 лет

Утро. Из открытого окна струится приятный тёплый ветерок, слышен шум проезжающих рядом машин, и солнце нещадно прорывается сквозь шторы прямо мне в глаза. Уже семь часов! Мне на сбор меньше получаса осталось! Я поторопился одеться и схватил заранее подготовленную сумку с одеждой и другими вещами. Всё же на несколько дней за город уезжаем, не зря собрался заранее.

Я поспешно вышел из своего дома и направился напрямиком к месту встречи. Это мой небольшой одноэтажный домик на отдельном участке, который уже довольно давно перешёл мне по наследству. На одного меня этого вполне достаточно. Не знаю, можно ли назвать это свободой?

Из-за того, что я чуть не проспал, мне пришлось бежать к месту встречи. Там должна собраться вся группа, так что я, наверно, приду одним из последних. Но как бы я ни думал, добраться до места назначения много времени не заняло, только вот была одна проблемка... Там никого не оказалось.

Да что же это такое?! Я торопился не опоздать, а тут вообще никого! Да это издевательство! Я сел на скамейку и поставил сумку рядом. Местом, где мы должны были собраться, был небольшой автобусный парк недалеко от университета. Уже половина восьмого, а никого до сих пор нет. Может, время или место перенесли, а я не знаю? Взглянув на телефон, я увидел, что там было сообщение от куратора, которое не заметил, пока спешил сюда.

[Прости, Шун-сан, пишу тебе последнему. Место сбора будет то же, но время перенесли на 8 часов утра. Наш водитель заболел, так что нам назначили другого. Не опоздай!]

– Да уж как тут не опоздать!

Я слегка прикрикнул, благо никого рядом не было. И что мне прикажете делать ещё полчаса? Я спешил, а в итоге пришёл первым и должен ещё всех ждать... Вообще бы не приходил, если бы была такая возможность. В итоге я открыл какую-то книгу, которую взял с собой, и начал читать. В этой поездке всё равно я вряд ли был бы чем-то занят, так что прихватил пару интересных книг.

И в таком духе я просидел полчаса... Через это время постепенно начали приходить парни из моей группы. Потом подошли и компании девчонок, весело болтающих, а через пару минут тут уже была целая толпа. Все разбились по своим группкам и начали общаться, так что теперь на автобусной площадке было шумно от разговоров. А я так и продолжал сидеть в стороне и читать. Но тут...

Меня хорошенько хлопнули по спине, да так, что я невольно вздрогнул. Тут же я обернулся посмотреть на этого идиота, при этом имел совсем недобрый взгляд...

– Хей! Шун-сан, привет, как экзамены?!

Этот тип...

Оливер Рич, поступивший сюда то ли из Америки, то ли откуда-то из Европы. Сто восемьдесят сантиметров от земли до макушки, стройный, подтянутый, спортивный, короткая прилизанная причёска, блондин с карими глазами, красавец и любимец почти всей женской половины группы... Одним словом, неприятный тип. С моим ростом в сто семьдесят пять сантиметров чувствую себя по сравнению с ним как-то не в своей тарелке...

За ним стояли ещё две девушки и парень.

Акияма Ито. Человек-шкаф или гора мышц, грубо говоря. Пусть я так и сказал, но Акияма, наверно, единственный парень из всей группы, о котором не стоит судить по первому взгляду. Не суди о книге по обложке, как говорится. Несмотря на крупный и суровый вид, он

совсем не глупый парень. Ростом он даже выше Оливера, карие глаза, как я уже упомянул, накачанное тело, но не слишком, волосы чёрные, как и присуще почти всем японцам, только причёска у него своеобразная... Голова побрита очень коротко, но на затылке короткий хвостик. Он вроде бы говорил, что это традиция его семьи.

По левую руку от Ито стоит девушка с чересчур вредным складом ума. Изуми Кодо, она раньше училась со мной в одной старшей школе, но была в параллельном классе. Мы с ней нечасто пересекались, но иногда приходилось иметь дело друг с другом, так что я её знаю. Она была не то чтобы отличницей в учёбе, но отличной спортсменкой, несколько раз побеждала на каких-то турнирах. Но сейчас просто забила на это всё. Рост у неё сто семьдесят, голубые глаза, стройная и спортивная, волосы чёрные, короткие, примерно по шею. Раньше носила длинные, убранные в конский хвост, ну а вот сейчас так. Грудь второго размера... хотя она практически всегда в спортивном лифчике, так что точно и не скажешь. Если бы не характер, я бы мог назвать её привлекательной, а так просто симпатичная.

И последний член этой банды – Анна Власова. Что сказать... ещё одна приезжая. Она вроде откуда-то из Европы поступила сюда. Характер у неё спокойный и добродушный, иногда чересчур. Русые волосы, спадающие на плечи, ярко-голубые глаза, лицом чистая славянка, рост сто шестьдесят – сто семьдесят, стройная симпатичная девушка. При разговоре с любым членом группы сохраняет спокойный вид и ведёт себя очень добродушно. Она вместе с Кодо, наверно, единственная, кто решил общаться со мной после стольких скандалов из-за драк.

И вот у всей этой компании сейчас одна цель... это я. Дело в том, что примерно полтора года назад они записали меня в друзья, не спросив меня самого. В общем-то, мне и всё равно, лишь бы меня в покое оставили. Я не особо возражаю, когда они подсаживаются рядом и разговаривают, но лишь тогда, когда рядом нет этого Оливера. Я его на дух не переношу. Слишком бесит его чувство справедливости и уверенности в своей правоте. Сколько было споров и криков с одноклассниками из-за ерунды вроде «правильности». И удивительно, что зачастую Оливер выходил из таких споров победителем, попросту не давая оппоненту ответить. Да и множество девчонок группы поддерживали его в случае споров, не обращая внимания, прав он на самом деле или нет. Наверно, в определённых кругах такое называют синдромом главного героя, хотя я не уверен. Подобные типы самореализуются за счёт других, а этот и подавно, правда, похоже, он этого не осознаёт.

– Ну так как экзамены? Все сдал, а? – Оливер, кажется, пытался подколоть меня?

– Хах... конечно, все, или ты надеялся поискать кого-то, кто, как и ты, еле-еле сдал все экзамены? – Я посмотрел на него без всяких эмоций на лице, потому как он меня отвлек.

– Хы... Ха-ха-ха! А ты, как обычно, отлично шутишь! – Оливер на секунду опешил, но потом сразу перешёл на смех.

– Да заткнись ты уже, балбесина белобрыся! – Кодо ударила Оливера по затылку. От этой картины я мысленно улыбнулся.

– Я вовсе не шутил... – тихо проговорил я.

– Ну а ты что? Долго сидишь? Или ждёшь кого? – Кодо выдавила хитрую ухмылку, от которой мороз по спине прошёл, а Аня позади немного напряглась и покраснела.

– Ошибся со временем сбора, так что хватит лыбиться, – ответил я как можно более холодным голосом.

– Хо. Ясно, ну тогда ладненько. – Кодо всё равно изобразила лёгкую улыбку.

Рядом со мной села Аня и со свойственной ей мягкой улыбкой поздоровалась:

– Доброе утро, Шун-кун.

– Угу, доброе, – сказал я, не отрываясь от книги.

– Аня-сан, как обычно, полна доброты! – Оливер говорил это, скрестив руки на груди.

Боже, просто заткнись и убери эту дебильную улыбку! Именно в такие моменты он меня бесит больше всего. В любой момент и под любую фразу девушки он льстит. В группе этот факт его поведения бесит не только меня, но я его скорее просто недолюбиваю как человека.

– Кстати, а где наш куратор? Мы должны скоро ехать, а его нет. – Ито редко говорит, но всегда по делу.

И действительно, где наш куратор? Прошло уже двадцать минут, и даже водитель уже здесь, но куратора до сих пор нет. Без него мы никуда не уедем. Мы ещё немного поговорили, пока ожидали прибытия куратора. Ну, говорили в основном они, а я продолжал читать, периодически перелистывая страницы. Аня иногда пыталась втянуть меня в их разговор, но на любые её вопросы я отвечал коротко и продолжал читать. В эти моменты она выглядела грустной, но потом оборачивалась обратно к остальной тройке и без всякой тени грусти продолжала общаться.

Примерно минут через десять у входа на площадку появился наш куратор. Мужчина лет сорока, аккуратная причёска, очки и строгий костюм... так обычно он одевался, а то, что пришло сейчас, трудно назвать нашим куратором. Причёска всё такая же аккуратная, солнечные очки, тропическая рубашка и такие же шорты. Казалось, что он собрался на пляж или что-то вроде того. Но мы ведь едем всего лишь за город, в местность с горами и лесами. Там даже речка вряд ли будет.

– Что ж! Все подходите поближе, сейчас я вас пересчитаю, и мы сразу поедem! – Он говорил энергично и без капли серьёзности в лице. Это совсем не похоже на него, совсем другой человек.

Все собрались вокруг куратора, и он начал всех считать. Он быстро пересчитал нас и так же быстро пробежался по списку. Это всё, конечно, хорошо, но подобной строгости в обычной поездке не должно быть. Хотя я уже давно не ездил далеко за город, особенно в лагерь. Последний раз это было ещё при жизни отца.

– Так-с, отлично! Сейчас все заходим в автобус, и мы отправляемcя! Не толкаться и не пихаться, мы тут все взрослые люди!

Даже так? В моей группе есть одни типы, которые ведут себя совсем не как взрослые.

– Хорошо, сенсей!

Мы зашли в автобус и расселись. Я с компанией сел на задний правый ряд. Я у окна, а со мной сидит Ито. Спереди Оливер, а сзади девчонки. Когда мы уже уселись, мимо нас прошла группа из пятерых парней, которые имели довольно бандитский вид. Они не выносят меня так же, как я не выношу Оливера, и их совсем не волнует, что раньше подобных им я попросту мог отправить в больницу с переломом. Именно о них я и говорил, ведь их поведение и выходки только и можно, что назвать отвратными.

– Капец, этот тип тоже едет?!

– Всё, считай, поездка испорчена.

Парочка из них выдала язвительные фразы, покосившись на меня, а после они уселись на свои места.

– Лучше б вы не поехали, так всей группе спокойней было бы. – Я пробормотал это себе под нос, смотря при этом в окно.

И вот мы отправились в путь. Когда выехали за пределы города, в автобусе начались разговоры и смех. Кто-то просто говорил или ел по пути, я слушал музыку и смотрел на пейзажи, которые проносились за окном. Пусть я в детстве и путешествовал, но почти не помню этого... Вроде и по Японии тоже путешествовали. Мы с родителями во многих странах тогда побывали.

Спустя примерно полдня мы прибыли на место. Так как к месту лагеря дорога не проложена, а была только тропинка в гору, то мы всей группой, состоящей из тридцати одного человека, отправились к нашему будущему лагерю.

Когда мы были недалеко, начало уже вечереть, но погода стояла отличная. Цикад порядочно было, хотя это только весна, но тихое стрекотание всё равно звучало со стороны леса. Когда же мы пришли на место, все девчонки дружно ахнули. Ведь место, где мы должны расположиться, оказалось очень красивым и находилось рядом с речкой. Река бежала не прямо возле лагеря, а чуть дальше, за лесом. Но её было слышно, и её русло можно было разглядеть между деревьев, если присмотреться. А наш лагерь мы разбили на просторной площадке, где не было деревьев и кустов с травой, а только пара столиков и беседка.

Расставив палатки и поужинав, мы все дружно собрались идти спать, ведь когда мы всё закончили, солнце уже зашло. Пусть было и поздно, но большинство находилось в приподнятом настроении и в довольно бодром состоянии. Но даже так все всё равно отправились спать.

На следующий день после завтрака все разошлись кто куда. Кто-то побежал к речке плескаться, среди них точно был и куратор, ведь он явно долго готовился к этому. Кто-то из группы пошёл развлекаться, играя в волейбол на просторное место возле леса. Сначала я уселся у одного из деревьев и собирался почитать в относительной тишине, но одна компания не дала мне этого сделать. Они потащили меня с собой на прогулку по лесу. И мне пришлось согласиться, ведь они бы не отстали.

И вот так, бродя по лесу, мы осматривали пейзажи. Кодо активно всё снимала на свой фотоаппарат, её радости не было предела. А остальные в основном просто любовались, и я в том числе. Ну а что мне оставалось делать? Но выглядел я всё так же неприветливо.

Мы прошли достаточно далеко, но с пометками на деревьях было довольно трудно потеряться. К этому времени Кодо уже успела сделать не одну сотню фото, чему была очень рада. Эта четвёрка продолжала разговаривать и обсуждать увиденное, так что я выглядел отстранённо на их фоне. Но вскоре мы заметили, что совершенно забыли о времени и уже опаздывали на обед. Время пролетело очень быстро. Так что мы поспешно начали возвращаться назад, следуя флажкам на деревьях, которые были расставлены тут, чтобы никто не потерялся.

– Нужны были тебе эти фотографии, лучше бы за временем следила! – Оливер сердито смотрел на Кодо, при этом в его голосе чувствовалось раздражение.

– Не виновата я! У меня даже часов с собой нет! – Кодо попросту отмахнулась от его слов, крепко держа свой фотоаппарат в одной руке.

– Твои проблемы. Но если я пропущу из-за тебя обед, то пеняй на себя. – Оливер явно спорит на пустом месте, хотя и сам виноват, что не следил за временем.

– Это что, угроза?! Да я тебя прямо здесь прибую! – Кодо резко подошла к Оливеру со сжатыми кулаками.

– Успокойтесь оба. Если поторопимся, то ещё можем успеть. – Ито стал между ругающимися Кодо и Оливером и успокоил их.

– Вот именно. Ещё не всё потеряно. Кстати, Шун-кун, а чем ты займёшься после обеда? – Аня приблизилась ко мне с доброй улыбкой на лице. Слишком навязчивая.

– Эх, не знаю. Почитаю, может, где-нибудь под деревом. – Я отошёл от неё в сторону.

– Нет чтоб развлечься, так ты читать идёшь. – Кажется, она немного обиделась из-за этого. А чего ты ожидала?

– Это вполне себе развлечение. – Я лишь мысленно вздохнул.

Вот так, с подобными разговорами, мы возвращались назад. Ещё на некотором расстоянии от лагеря мне показалось что-то странным. Ведь когда мы только ушли из лагеря, даже пройдя несколько минут вглубь леса, всё ещё различали голоса из лагеря. Но сейчас я ничего не слышал, только спор Кодо и Оливера.

Из-за долгих блужданий по лесу нам пришлось зайти к лагерю с другой стороны, там, где был небольшой спуск вниз. Эдакий холмик, и мы стояли у подножия этого холмика. Вокруг было тихо, что меня насторожило, но из-за постоянных разговоров этой четвёрки я не мог сконцентрироваться. Это раздражало.

– Тихо чего-то. Ладно, пойду проверю... Уху! – с таким криком Кодо поползла вверх, ловко цепляясь руками за землю крутого склона холма. Не сразу, но мы последовали за ней.

Взбираясь по холмику, я смотрел, куда ступаю, так как перспектива навернуться и покачаться кувырком по крутому склону меня не радовала. Но что-то падающее вниз отвлекло меня. Это был фотоаппарат, принадлежащий Кодо, который всё время был при ней. Я проследил взглядом за ним, пока он катился вниз, а затем перевёл взгляд на Кодо, которая стояла наверху как вкопанная. И что это с ней такое? Я поторопился и поднялся наверх.

– Кодо-сан, и зачем нужно было ронять фотик? Он же доро... гой... – В этот момент я поднялся и стал рядом с немного трясущейся Кодо.

Только бросив взгляд на лагерь, я увидел картину, которая даже для фильмов ужасов оказалась бы слишком жестокой. Везде была кровь, очень много крови... И посреди этой крови, разрушенных и разорванных палаток лежали бездыханные тела моих бывших одноклассников. Некоторые не имели руки или ноги, другие же были рассечены пополам, и их внутренности были как напоказ. Воздух вокруг пропитался запахом крови, а от всего этого вида в глазах начало рябить. Среди всех тел были те, кто ещё оставался жив и, немного постанывая, шевелился. Но их было совсем немного, и на их лицах застыло выражение ужаса и страха, перемешанное с болью. Немного впереди в одно из тел был вертикально воткнут меч, но мы были больше шокированы окружающим видом.

Мы, стоя на краю холма, смотрели на эту картину, замерев. Столько тел, столько крови... Что тут произошло, кто это сделал?! Лишь такие мысли проносились у нас в головах. Похоже, от вида всего этого перед собой Ито стошнило. Что вполне понятно, у меня самого подошёл ком к горлу.

Так, нужно успокоиться! Вдох... Выдох... Фу-ух. Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, как меня учил отец. Эти действия могли хоть и немного, но успокоить разум человека даже в самых стрессовых ситуациях. С этими действиями я достаточно быстро вернул себе ясное сознание, в отличие от остальных. Всё же я уже в детстве видел лужи крови и тела мёртвых людей, так что сейчас реагировал не так сильно. После этого я сразу начал осматриваться вокруг в поисках причины столь ужасной картины. И заметил какую-то чёрную фигуру человека.

Он выходил из-за растрёпанной палатки. Я увидел его... Тёмная фигура была явно человеком. Скорее всего, мужчина – в чёрном одеянии и с катаной, ну или чем-то наподобие, с расстояния я не мог точно разглядеть. Лицо и голову покрывал чёрный шлем с непрозрачным стеклом на всё лицо, но кажется, что на этом шлеме были два синих огонька, словно глаза. Одет он был в нечто наподобие... брони? Чёрные как смоля пластины защищали голени, ляжки, торс, да и вообще всё тело. Из-под стыков этих пластин виднелось слабое, пульсирующее синее свечение. Но при всём при этом броня казалась лёгкой, совсем не сковывающей его движений.

В какой-то момент человек в броне повернулся в нашу сторону, только заметив нас. У всей четвёрки явно коленки затряслись, как только они пересеклись с ним взглядами. Они оцепенели от страха, не в состоянии произнести ни звука, не то что сдвинуться с места. Но я почему-то не испытал страха перед ним. Лишь волнение, и дрожь в руках от злости, и... что-то ещё. Наверно, я подсознательно ассоциировал этого человека в броне с теми террористами, которые убили мою мать. В памяти сразу всплыли воспоминания о маме и отце... Тогда я был ребёнком и не мог ничего сделать... но сейчас всё иначе. Но я ощущал это как-то по-другому, меня будто тянуло к нему. Я хотел его ударить, избить до потери памяти, выплеснуть на него весь гнев, что копился всё это время. Он сразу стал противником в моих глазах. Я сделал шаг вперёд и целенаправленно пошёл ему навстречу. Все мои мысли заполнил только один вид этого человека и одно лишь чувство... Я хочу убить его.

– Шун-кун, нет, не надо! – Аня тут же закричала в мою сторону, как только заметила, что я иду вперёд.

– Это опасно! – Так же, как и Аня, Ито попытался окликнуть меня.

– Не подходи к этому маньяку! – Оливер просто гневно косился на него, но того же рвения остановить меня, как у остальных, у него не ощущалось.

Все кричали мне вслед, но я их не слушал... И я их не слышал. Весь мой разум занял только противник, стоящий напротив меня. Я постепенно приближался к нему, а человек в броне полностью повернулся в мою сторону, держа в руке меч. Его взгляд, если это так можно назвать, словно притягивал и гипнотизировал. Но он не нападал, а просто стоял, чего-то ожидая. Словно вызывая на дуэль. Сделав ещё пару шагов, я заметил, что в нескольких метрах от меня стояла вертикально воткнутая в чьё-то тело катана. Я подошёл ближе к ней и взялся за рукоять, которая была так же, как и броня того человека, усеяна множеством синих пульсирующих прожилок между мелкими чёрными пластинами. Опустив взгляд, я смог узнать того, в чьё тело была воткнута эта катана. Это был один из тех парней, которые меня терпеть не могли, один из той компании. Ну и ладно...

Держась за рукоять одной рукой, я резким движением достал катану из тела. Хм, а она легче, чем кажется на первый взгляд. Посмотрев пару секунд на катану, я резко направил остриё лезвия на парня в чёрной броне.

Как только я сделал это, он стал в стойку и, судя по всему, стал ожидать нападения. Он как будто действительно хотел дуэли. У меня в памяти сразу всплыли моменты, когда отец обучал меня различным боевым искусствам и владению мечом. Я умел обращаться с большинством холодного оружия, но профессионалом меня нельзя назвать. Я легко могу победить опытного человека, а вот с мастером мне не справиться. Хотелось бы надеяться, что он окажется дилетантом, но даже если это не так, я вряд ли сейчас отступлю.

Приняв атакующую стойку, я тут же кинулся в его сторону.

Я ударил его и парировал атаку, а потом повторил. Он уклонился от большей части, но один раз я попал по нему, хотя броня остановила касательный удар. Этого было недостаточно, я должен был узнать, на каком он уровне. Физически он сильный, возможно, намного сильнее меня, даже учитывая то, что меня вряд ли можно приписать к слабакам. Его движения точны, и он практически не делает ошибок в атакующих и оборонительных позициях. Да и движений лишних не делает...

Снова удар, снова парирование, удар, ещё и ещё... Я продолжал атаковать его, выводя из равновесия и ища слабые места. Спустя несколько минут постоянных атак я начал постепенно выдыхаться. Дыхание участилось, но я мог ещё долго сражаться. К тому же я уже знал его малочисленные ошибки и слабости. Он действовал однообразно, поэтому я мог уловить моменты, когда мог удачно атаковать.

Я не боялся его ранить – наоборот, я собирался убить его! Странное чувство вновь нахлынуло на меня, но я также был зол. Зол на подобных ему людей, террористов, бандитов и других подонков – из-за них погибла вся моя семья! Я не ищу мести в убийстве таких подонков, но прямо сейчас, именно в этот момент желание прикончить стоящего напротив меня противника полностью захлестнуло мой разум.

Я быстро придумал тактику для победы над ним и не медля принялся за её исполнение. Следующая серия ударов должна была быть последней, но если не сработает, так попробую другую! Он заносил меч для вертикального удара, и это был один из тех моментов, когда я мог атаковать его наиболее эффективно. Я проскочил вниз и нанёс ему такой же вертикальный удар, только снизу вверх, целясь при этом в его руку. Удар...

Его правая рука вместе с катаной упала на землю, я сразу же нанёс колющий удар ему в правое плечо, воткнув меч до рукояти. Затем, зайдя за спину, оставив при этом меч в плече, быстро подобрал его оружие и нанёс ещё один колющий удар в спину, в район сердца, и так же оставил меч там. После всего этого он рухнул на колени, склонив голову. Я сделал пару шагов и стал напротив него.

Смотря на него, я понял, что что-то не так... У него вообще не идёт кровь! Ни капли... ни капли не упало на землю, даже с такими ранами. Рядом лежащая рука, обрубок, два сквозных колотых отверстия, и ни единой капли крови! На месте отсечения было что-то непонятное... Это были обычные мышцы, но чёрные, как и его броня, и без крови совсем. Неужели это вовсе не человек? Даже если и так, я всё равно должен взглянуть этому гаду в глаза...

Я поднёс руки к его шлему, но тут он резко поднял голову и нанёс уцелевшей рукой удар в грудную клетку, но не кулаком, а прямой ладонью. Я почувствовал сильную боль, словно раскалённый нож частично вошёл мне в грудь. От этого я невольно замер от шока. Взглянув на рану, увидел, что его пальцы сантиметра на три ушли в моё тело. Боль нахлынула одной волной, отчего мне стало очень трудно дышать.

Затем произошло что-то за гранью моего понимания. Вокруг нас начал появляться чёрный туман. Он был как мельчайший песок, поднятый ветром над землёй. Но ветра не было вообще, а чёрного тумана становилось всё больше. Он крутился и вращался вокруг и одним потоком всё нарастал и нарастал, а боль становилась лишь сильнее. Этот человек... нет, это существо передо мной, что до этого момента застыло в одной позе, пронзив меня рукой, начало разваливаться. Он буквально рассыпался, словно песчаная статуя. От этого чёрного тумана стало только больше. Чёрный туман словно лезвие проникал в мою рану на груди.

– Арха-а-а! – я кричал, не в силах выдержать боль, которая нарастала и нарастала у меня в груди.

Чёрного тумана стало так много, что, вращаясь, он окутал всю поляну, где находился лагерь, вместе с той четвёркой. Я кричал что есть мочи из-за нестерпимой боли. Мои глаза налились кровью, и из них пошли такие же кровавые слёзы, а я медленно перевёл дрожащий взгляд в сторону четвёрки. Они стояли в дюжине метров от меня.

– Пм... мо... ите! – пытался выдавить я хоть слово через сжатые зубы.

Ито оцепенел от ужаса, творящегося вокруг, и, похоже, пытался отвести взгляд, но не мог. Кодо же и вовсе упала на землю и словно в бреду что-то шептала и трясла головой. Дрожа как осиновый лист, Аня хотела сделать шаг, она сильно сжимала дрожащую руку, но Оливер её остановил. Он, будучи также явно напуганным до ужаса, положил руку на плечо Ане, отчего та и остановилась, смотря на меня странным, испуганным взглядом. Они глядели на меня глазами, эмоции которых я не мог прочитать.

Никто... Никто из них! Даже... даже не пытался помочь! С их... их взглядами... Кажется, что они готовы смотреть до конца, пока я не умру, даже с ужасом в глазах. Словно это шоу – смотреть на того, кого они всё это время называли другом! Им... просто было плевать на меня. Умру я или нет, им будет всё равно, ведь это не они здесь! Не они испытывают боль, от которой разрывается сердце! Не они!

Чёрный туман становился всё гуще и гуще. Он мощным потоком снёс ближайшие палатки и поднял в воздух тела и кровь вокруг. Он стал настолько плотным, что в один момент я попросту перестал видеть что-либо вокруг. Гул, шум и треск всё ещё были слышны, но... вскоре и они исчезли в этом беспросветном чёрном тумане.

А потом... утихла и боль...

Глава 2: Тьма

Шун

20 лет

Боль уже давно пропала, но вокруг до сих пор темно. Это не было сном, потому как я всё ещё помнил, что произошло всего пару мгновений назад. У меня было ощущение, будто медленно падаю, немного неприятно. Вскоре я осознал, что не могу вообще пошевелиться! Я всё ещё чувствовал ноги, руки, всё тело, но не мог даже пошевелить ими. Вокруг была сплошная тьма, я ничего не слышал и уж тем более не видел.

Я уже начал сомневаться, как много времени прошло с того момента, как я бился с тем существом в броне. Ведь, кроме бескрайней тьмы, я более ничего не видел. Я спокойно обдумал всё, что произошло... Но сколько бы ни ждал, сколько бы ни размышлял, ничего не менялось. всё так же не было ничего. *Здесь*

И сколько я уже тут нахожусь? Наверно, час или, может, два. Это уже начало понемногу раздражать. Мне становилось скучно без каких-нибудь книг или даже по обычному виду внешнего мира. Это рай или ад? Хотя, скорее всего, ад, так как здесь даже почитать нечего, но как бы то ни было, находиться тут мне было неприятно...

Хм, неужели я что-то вижу?

Вдали, во тьме, появилось что-то наподобие светлячка. Он кривыми линиями подлетал всё ближе и ближе. Остановившись примерно в метре от меня, он замер. Я хотел было до него дотронуться, но невозможность двигать телом этому сильно мешала, так что пришлось только глупо смотреть на него. Это был даже не светлячок, а какое-то размытое светящееся пятно.

А по прошествии некоторого времени начались странности. Светлячок стал расти – точнее, его свет. Его яркий свет начал приобретать форму кривого прямоугольника, чем-то напоминающая вогнутый экран. И уже через секунду появилась картинка. Я, наверно, ожидал чего-то подобного.

На экране красовалась некая церковь или что-то похожее. Это был вид всё равно что с камеры видеонаблюдения, повешенной под потолком. В центре этой церкви находился круглый мраморный пьедестал, около пяти метров в диаметре, весь украшенный пентаграммами и магическими кругами со свечками. Этот вид больше подходит по интерьеру какой-нибудь сатанинской группе, но никак не церкви. Но на этом пьедестале, с кучей пентаграмм, в центре большого круга стояли... Да ладно!

На пьедестале стояла та четвёрка: Ито, Оливер, Анна и Кодо – и все с нервным и паникующим взглядом осматривали окрестности. Вокруг этой четвёрки также стояло много священников в белоснежных робах, украшенных красивым орнаментом.

Смотря на всю эту обстановку, я заметил, что немного, пусть и медленно, перемещаюсь по этому залу церкви. Я попытался мысленно передвинуться чуть вперёд, и у меня это получилось. Было похоже на то, будто я стал призраком. Потому как меня здесь, похоже, совсем никто не видит. Как-то я быстро смирился с тем, что я призрак...

И вот, пока я парил вокруг, к пьедесталу подошёл некий старик в той же робе, что и у остальных священников, но более украшенной. Одним движением руки он успокоил всех остальных и что-то приказал им. Я попросту ничего не услышал: вокруг меня всё так же была тишина. Похоже, я, как призрак, глух... Просто супер...

Между тем по губам было видно, что и другие священники чем-то очень обеспокоены. Они шептались между собой, даже когда этот старик что-то им приказал. Этот старик явно был выше по положению среди всех остальных присутствующих. Он поднялся на две ступеньки и подошёл ближе к неудачливой четвёрке. Я подлетел к ним и оказался между стариком и этой

четвёркой. Мне так было гораздо удобнее читать по губам, хотя что говорили священники, я так и не понял. Не получалось слова разобрать.

Пока все из этой четвёрки беспокойно оглядывались и что-то несвязно говорили, старик достал из-под робы стеклянный шар с фиолетовым кристаллом внутри и протянул его вперёд. Они смотрели на его действия с ошарашенным видом, а девчонки всё ещё находились в состоянии, когда от малейшего движения со стороны вздрагивали. Старик сказал то, что разобрать я не смог, и после этого шар засветился – точнее, засиял кристалл внутри него.

Теперь, судя по всему, между ними завёлся разговор. Каждый из четвёрки ещё не отошёл от ужаса, что недавно происходил вокруг них. Вот Кодо что-то говорит, но потом падает на колени и едва не ревёт, прикрывая лицо руками. После неё Оливер начал говорить с явным недовольством, но частица страха всё ещё была видна в его выражении лица. А Аня и вовсе практически со слезами на глазах начала что-то кричать.

В таком духе они разговаривали. Кто-то из этой четвёрки говорил, не скрывая эмоций, а после этот старик отвечал им. Мне стало скучно наблюдать за ними. Мне не был интересен их разговор, и я более не хотел видеть этих четверых. Мне ещё при жизни это надоело... Ну вот, теперь я отношусь к себе как к мертвецу, просто прелестно!

Я решил подлететь к тем беспокойным священникам поближе. Что ж вы так нервничаете-то? Некоторые выглядели даже испуганно, смотря на тех четверых. Другие выглядели так, будто хотели в панике сбежать прямо сейчас. Хотя, наверно, мало кто не испугался бы, если бы перед ним из ниоткуда появились люди. Эх... тяжела жизнь... или не жизнь...

Я собрался вылететь из этого строения – посмотреть, в каком же городе такие нервные люди проживают. Потому как одного вида этого зала в церкви мне мало, я не помню, чтобы бывал в подобных местах. Узнать город только по одному виду не могу. А вдруг повезёт и какой-нибудь экстрасенс сможет увидеть меня?.. Хотя я мало в это верю...

Как только я подлетел к самым большим, деревянным дверям в этом зале, экран передо мной растворился. И опять тьма. Было похоже на то, будто пропала связь. Ну что же это такое? Как только что-то интересное произошло, как тут же всё исчезает.

После того как экран исчез, более никаких светлячков не появлялось. Вокруг всё так же была тьма и абсолютная тишина... Вскоре по всему моему телу, которым я не мог пошевелить, начали появляться какие-то тёплые точки. Они ощущались достаточно хорошо, словно приложили что-то тёплое к коже. Неужели я наконец очнусь? Прошло уже несколько часов, как я тут нахожусь.

Но неожиданно в моей голове раздался громкий металлический голос. Он был настолько громким, что казалось, будто моя голова расколется от него.

[Покорись!]

После этого слова все те тёплые точки, что я стал недавно ощущать, начали адски пылать. Это было не тёплое ощущение и даже не жар кипятка. Это было что-то намного, намного горячее... Я не видел этих точек, но ясно чувствовал их. Полыхающие, они вызывали ужасную боль.

Терпи, терпи... Если это ад, то так и должно быть, верно? Но в моей голове вновь послышался этот металлический грубый голос.

[Сдайся!]

Но в этот раз голос был немного не похож на тот, что был ранее. Тот был более... низкий, басистый? Эти полыхающие точки начали разрастаться до пятен, и их становилось всё больше. Теперь жар и боль ощущались не только кожей, но и всем телом. Я держался, даже звука не издал – наверно, потому, что попросту не мог.

Мне просто нужно терпеть это... Может, оно вскоре прекратится?

Много... много времени прошло, а боль и жар всё не спадают. Чёрт, это невыносимо! Если бы мог, то давно бы скрутился калачиком от такой боли! Она не похожа на ту, что я испытывал от удара того существа. Она... она не прекращается, всё нарастает и нарастает.

Но кто это говорил? Я не могу сконцентрироваться, мне приходится терпеть эту боль. «Эй, гад, может, скажешь, чего тебе нужно?!» – мысленно крикнул я в надежде, что хоть кто-нибудь ответит. И в этот момент вся моя голова будто зазвенела от криков.

[Покорись!]

[Сдайся!]

[Остановись!]

[Отступись!]

[Прими меня!]

[Прими нас!]

Эти голоса звучали по-разному, но кричали одинаково громко. Боль усилилась настолько, что я был готов уже и согласиться с ними. Каждое пятно теперь покрыло всё моё тело. А вместе с этим появилась боль от ран, словно тысячи и тысячи иголок пронзают тело ежесекундно. Но в противоречие этому адскому пламени я почувствовал такой же силы холод.

Моё тело кричало от боли. Каждая клеточка моего тела вопила от боли и будто бы разрывалась на куски. Адский жар, невыносимый холод и постоянные колотые раны буквально разрывали моё тело.

Сколько это будет продолжаться?! Я тут уже день или два, а может, и все четыре! Я потерял счёт времени уже давно. А эта боль никуда не уходит! Её терпеть невозможно, просто нереально. Каждую секунду, каждую минуту и час одна лишь боль, боль и боль! Я чувствую, как схожу с ума от этой постоянной, непрерывной боли!

Но что более неприятно, так это то, что голоса постоянно кричат, орут и визжат о том, чтобы я покорился. Чтобы я сдался им! Я вас даже не вижу! Зачем мне вам покоряться?! Какой, к чёрту, смысл?!

[Покорись!]

Все шесть голосов закричали в унисон, отчего у меня сильно зазвенело в ушах. И в этот же момент передо мной вновь возник тот экран. Я было обрадовался, что появилось хоть что-то, кроме боли... Но это было ещё хуже.

Один за другим начали появляться кадры из моей жизни. Всё, что я видел раньше. Самые горькие и мучительные моменты моей жизни. Словно давние раны, оставленные на моём сердце, начали изрезать ножом.

Торговый центр... Террористы... Смерть мамы... Дом и письмо... Смерть отца...

Лица моих одноклассников, которые веселятся на выпускном, а я сижу с письмом, объятый горем об отце... Университет... Поездка... Резня... Тела и кровь... Кровь и смерть вокруг...

Появлялись и исчезали другие кадры с не менее горькими воспоминаниями. А вместе с ними и все те чувства, что я тогда испытывал. И ни одно из них не было хорошим... Моё тело разрывала боль, а разум и сердце терзали мучительные воспоминания.

Я не могу больше. От этого экрана не уйти, от него не отвернуться, не закрыть глаза. Если это ад, то поздравляю – вы прекрасно справляетесь с работой. Но я бы хотел сделать хоть что-то... Но не могу! Меня полностью заковали – ни двинуться, ни моргнуть, я даже кричать от боли не могу!

И снова это чувство. Меня вновь начала одолевать ярость и гнев. Как с тем существом, так и тут: я... я просто хочу... хочу... чтобы все вы, все шестеро, сдохли тут вместе со мной!

Я кричал изо всех сил, оставшихся во мне. Естественно, это был лишь мысленный крик, но я вложил в него все эмоции. Я влил в него и гнев с яростью, волнение, тревогу, страх и ужас –

всё, что я сейчас испытывал. И после этого... боль начала стихать, а экран передо мной исчез, растворившись во тьме. Они сдались?

Тьма передо мной начала трескаться и рассыпаться. Это было похоже на дождь из осколков стекла и света, и я не мог перестать смотреть на него. Если мне просто нужно было вытерпеть всё, чтобы уйти на покой... Я хочу спать... За всё время, за всю жизнь я ещё никогда так не хотел спать...

Просто поплюю – и всё пройдёт, всё закончится... Это ведь конец? А раз так, тогда я наконец отдохну...

* * *

* * *

* * *

* * *

Глава 3: Другой мир

Анна Власова

20 лет

Сегодня должен был быть отличный день. По крайней мере, я так думала... Вчера мы всей группой, как и было запланировано, поехали за город на отдых после экзаменов. Я жутко волновалась, ведь за все три курса это была первая поездка, а я в подобных мероприятиях раньше не участвовала.

Хорошо, что туда едет вся наша компания: Я, Кодо, Оливер, Ито и особенно Шун.

Ещё утром, по пути на место встречи, я встретила с Кодо. Мы болтали о том да о сём, пока шли, времени было достаточно. Кодо спортивная и энергичная, так что она так и сияла, когда мы говорили о предстоящей поездке. Потом мы пересеклись с Ито и Оливером. Они всё это время рьяно обсуждали какую-то игру, но Ито всё равно не много говорил.

А последним мы встретили Шуна – на месте общего сбора. Здесь было уже порядочно людей, но он опять сидел в стороне ото всех и читал, словно случайный прохожий. Ему надо больше времени проводить среди людей. Когда мы поздоровались, Оливер опять решил подколоть его, только вот Шун со своим сарказмом никак на его провокации не поддаётся. Я же села рядом с ним и поздоровалась, но он ответил слишком холодно, даже от книги не оторвался! Мы ещё некоторое время говорили, пока ждали куратора. Шун всё так же коротко и холодно отвечал на мои вопросы, что было обидно.

И вот мы дождались куратора и после недолгих организационных моментов отправились в дорогу. Так как я лишь три года назад приехала в Японию и постоянно училась, то по стране поехать времени особо не было. Именно поэтому я так заворожённо следила за изменяющимися пейзажами всю дорогу, пока по всему автобусу были слышны разговоры.

Когда мы приехали, пришлось идти ещё некоторое время. Место, где мы должны были разместить лагерь, находилось между трёх небольших гор. Даже с плотным лесом всё выглядело очень красиво. А когда закончили расставлять палатки, уже успел наступить вечер. Все разошлись по палаткам, а я наблюдала за звёздами. Всё же звёздное небо за городом намного красивее. На следующий день все позавтракали, а после разбрелись кто куда. Некоторые парни так и ждали, что девчонки пойдут к речке купаться, и сами пошли вперёд, а с ними и наш куратор. Вопреки желаниям парней, девушки остались в лагере и общались либо играли в волейбол. Я же вместе с компанией отправилась гулять по лесу.

Пока мы шли, Кодо всё активно фотографировала. Ито и Оливер что-то опять яростно обсуждали, хотя они также присоединялись к разговору о живописных видах вокруг. А до Шуна я достучаться так и не смогла. Он как будто был далеко от этого мира, просто наблюдал за окружением очень холодным взглядом. Хотя даже так я была довольна, ведь могла вот так просто гулять вместе с ним. Об обеде мы вспомнили поздно и только спустя пару часов поспешили вернуться назад. Кодо и Оливер всё время ругались. Ито пытался их разнять и сказал, что мы можем ещё успеть.

Но потом началось то, что я бы хотела выкинуть из своей головы, забыть... навсегда...

Когда мы вернулись к лагерю и взобрались по крутому холму, всем нам предстала ужаснейшая картина. Кровь, тела, погром... Я еле сдерживалась, чтобы не закричать, но даже так что-то мне не давало этого сделать. Я словно застыла на мгновение. Мельком взглянув на остальных, я увидела их с таким же шокированным выражением лиц.

Кодо немного тряслась и словно пыталась что-то сказать, но у неё перехватило дыхание. Ито стошнило от увиденного практически сразу. Оливер более-менее держался, но тоже пребывал в шоке, замерев. А вот Шун, казалось, ещё секунду был в таком же состоянии, но, сделав лишь пару вдохов, он тут же успокоился и вновь взглянул на этот ужас спокойным и холодным

взглядом. Я, конечно, знала, что раньше он потерял своих родителей, и не представляла, что конкретно ему пришлось пережить, но сейчас вернуть ясность ума так быстро...

И именно Шун первым заметил того, кто это всё совершил. Некто в тёмной одежде, похожей на броню, и с мечом в руках. Кровь стыла в жилах только от того, что я смотрела на него. Я не могла даже шагу сделать. Но вот Шун выглядел совсем иначе. Его лицо приобрело такое выражение, которого я раньше никогда не видела. Злой, наполненный яростью в глазах, он сделал шаг вперёд, не испытывая того страха и ужаса, что окутал нас. Только когда я поняла, что он собирается сделать, моё сердце начало биться всё быстрее и беспокойнее.

– Шун-кун, нет, не надо! – Я собрала все силы и крикнула в его сторону, но он даже внимания не обратил на это.

– Это опасно! – И слова Ито он не услышал.

– Не подходи к этому маньяку! – И уж тем более Оливера.

Я... я просто не знала, что делать! Я не могла и шагу ступить, так что остановить его просто не могла. Как же так? Целенаправленно идти к убийце, к тому же вооружённому, – это просто самоубийство!

Шун, пройдя некоторое расстояние, взял меч, который был в чьём-то теле. Шун просто достал его и лишь мельком посмотрел на тело того человека. Он не отводил взгляда от убийцы в чёрном. Но этот меч находился здесь так удачно, почему убийца его просто так здесь оставил?

Неожиданно рванув в сторону врага, Шун нанёс несколько ударов мечом. С каждым ударом его меча моё сердце вздрагивало, а они продолжали биться. Когда же Шун стал так хорошо владеть мечом? Его удары были явно сильны и отточены, как у мастера фехтования. Но и противник не уступал Шуну. Они обменивались ударами, при этом перемещаясь по лагерю, идя буквально по телам и крови. Вскоре между нами четырьмя и ними осталась примерно дюжина метров.

Через некоторое время напряжённого боя тот человек в чёрной броне стал явно уступать Шуну. Он пропускал всё больше и больше атак, но его всё ещё защищала броня. Но в одно мгновение Шун всего одним ударом отсек убийце руку, в которой был меч. Затем нанёс ему ещё несколько ударов, при этом загнав оба меча в плечо и сердце убийцы. Но это не успокаивало, и моё сердце продолжало всё так же беспокойно колотиться.

И потом случилось то, что заставило нас вздрогнуть всем телом. Убийца неожиданно очнулся, даже с двумя мечами в теле, он ударил Шуна в грудь. Вокруг тут же поднялся чёрный туман, а убийца начал рассыпаться. Это было похоже на чёрный ураган, а Шун находился в его центре. Он истошно кричал, его глаза залились кровью, и казалось, что он плачет той же кровью. Его дрожащий взгляд обратился в нашу сторону. Взгляд, переполненный болью...

– Пм... мо... ите! – От этих слов я пришла в себя. Я вышла из этого оцепенения и хотела пойти вперёд, к Шуну, но Оливер меня остановил:

– Не надо.

От этих слов Оливера меня передёрнуло. Как? Почему? Почему ты не хочешь ему помочь?

Взгляд Шуна изменился на яростный, он смотрел на нас с гневным оскалом. Туман становился всё гуще и гуще, и вскоре Шуна уже не было видно через туман. Стало жутко темно. Я не видела даже Оливера, который только что держал меня за руку. Я словно находилась в пустоте, без конца и края.

Пару мгновений спустя эта тьма рассеялась как пыль. Все мы четверо теперь стояли на какой-то платформе в здании, похожем на церковь. Вокруг суетились люди, очень похожие на священников. Они что-то говорили очень нервными и растерянными голосами, только никто из нас четверых не понял и слова из их речи.

Я начала осматриваться. Пьедестал, на котором мы четверо стояли, был украшен пентаграммами и множеством кругов с непонятными письменами. По краям его стояли тусклые свечи и сверкающие кристаллы разных цветов.

Буквально через десяток секунд от священников вышел один, явно высокого положения среди них. Чисто-белая роба, украшенная золотой вышивкой, седые волосы и пожилой вид. Одним движением руки он успокоил остальных. Подойдя к нам, он достал стеклянный или хрустальный шар с фиолетовым кристаллом внутри. Произнес фразу на другом языке, и шар засветился.

– Теперь вы должны нас понимать. Наверняка у вас много вопросов, так же как и у нас. Так что... – Священник напротив нас почти договорил, но его прервали:

– Да что тут происходит, где мы?! Мы ведь были на месте массового убийства! Боже... Неужели это... Нет!.. – Кодо начала паниковать и свалилась на колени, постоянно дрожа и чуть ли не плача. Она прикрыла лицо руками и дрожащим голосом что-то шептала.

– Кодо, прошу, успокойся. Эй, старик! Лучше скажи, что произошло?! – Оливер попытался успокоить рядом сидящую Кодо, но та не реагировала ни на что.

– Где Шун, он ведь тоже где-то тут, да?! – Я вышла вперёд и практически криком обратилась к священнику. Мой голос дрожал, и казалось, что я, как и Кодо, могу упасть на колени.

– Прошу вас, успокойтесь. Мы постараемся ответить на все вопросы, на которые сможем. Что бы с вами только что ни произошло, не паникуйте, теперь вы в безопасности. – Совсем спокойный голос священника не очень помогал нам успокоиться, но из-за этого мы замолчали.

Священник развернулся и жестом руки пригласил следовать за ним. Ито повёл Кодо, у которой было совершенно подавленное выражение лица. От него чувствовалось некое давление, направленное на остальных священников. Проходя между ними, мы слышали перешёптывания. Они говорили обеспокоенно, но в нашем состоянии мы не особо хотели слушать их. Да и то, о чём они говорили, звучало странно:

– Как вообще так получилось?

– Мы собирались их вызвать, но почему так? Ритуал ведь был ещё далёк от завершения.

– К тому же почему их четверо, а не пятеро? Может ли это быть плохим предзнаменованием?

Следуя за тем священником и лоя взгляды остальных на себе, я чувствовала себя очень неловко. Но их взгляды были действительно паникующими.

– Не обращайтесь на них внимания, они просто растеряны из-за вашего внезапного появления, – старый священник посмотрел на нас через плечо и совершенно спокойно говорил.

После этого мы молча шли за ним. Священник провёл по нескольким коридорам этой церкви. Она была действительно большой. Окна практически достигали высокого потолка, а красивые фрески и стиль церкви поражали. Идя по коридору, мы увидели город за окнами. Совершенно иной, не похожий ни на один известный нам. Нас отвели в большое помещение, в центре которого стоял овальный стол на шесть мест. Само помещение было украшено красивой мебелью, шкафами с книгами и свитками. Над столом весела люстра с жёлтыми кристаллами со слабым светом. Но его было достаточно для освещения всего помещения.

Садясь во главе стола, священник с добрым видом попросил нас присесть. Мы расселись по местам так, что Оливер оказался во главе стола, напротив священника. Остальные заняли свободные места, так что напротив меня оставалось одно свободное кресло.

Священник положил шар на подставку, похожую на кружку, и сложил руки на столе. Он некоторое время молчал, тем самым дав нам успокоиться. Кодо хорошенько выплакалась, но всё равно её всю трясло, а взгляд был всё время направлен в одну точку. Я тоже находилась в похожем состоянии, но кое-как держалась, хотя дрожь в руках и ногах всё никак не унималась.

– Что ж, вот теперь можно и поговорить. – От слов священника все повернулись в его сторону. – Позвольте представиться, я Патриарх Церкви Света. Имя моё тайна, так что сказать его вам я не имею права. Можете звать меня просто по моему положению – Патриархом.

– Я Оливер Рич, студент. – Он не выглядел растерянным, но я видела, как он сжимает кулаки.

– Акияма Ито, студент. – Ито сохранял спокойный вид, но был очень напряжён.

– И-изуми... Кодо, – едва слышимый голос. Она всё так же смотрела в одну точку совершенно пустым взглядом.

– Аня Власова, с-студентка, – собравшись с силами, я спокойно ответила, но дрожь в голосе всё ещё была.

– Ну вот и отлично. Думаю, теперь можете задавать свои вопросы. Я постараюсь ответить на как можно большее количество. – Патриарх держал руки на столе, выглядя как некий представитель власти.

– Куда мы попали? Мы же всего пару минут назад были в лесу! – Оливер первым решил задать вопрос.

– Место, где вы находитесь, это главное здание Церкви Света в столице Империи Кортолия, Утлане, – смотря прямо в глаза Оливеру, ответил Патриарх.

– Кортолия... Утлана... Что за бред? – Оливер приложил руку к голове, с неверием смотря на Патриарха.

– Вы, конечно, растеряны, но про... – Только он хотел договорить, как его тут же перебили.

– Лучше скажите, что случилось! Мы же видели место массового убийства! Но сейчас... мы в какой-то церкви. Да и те люди так шептались за нашими спинами. Что тут вообще происходит? – неожиданно Ито встрял в разговор с резкими вопросами.

Патриарх лишь глубоко вздохнул и направил суровый взгляд в нашу сторону. От этого мы тут же замолчали. Даже Кодо, которая не смотрела на Патриарха, вздрогнула и посмотрела в его сторону.

– Надо бы вам всё подробно разъяснить... Пусть и в очень необычных обстоятельствах, но вас призвали в этот мир. Таких, как вы, в старые времена называли спасателями или героями, как кому удобней... Я не знаю, каким был ваш мир и кто его населял, но здесь, в нашем мире, существует множество рас. Люди, эльфы, гномы, демоны, полулюди... Помимо этих рас есть ещё низшие, или полуразумные, существа, агрессивные ко всем монстры. Это лишь самые распространённые, есть и более редкие... Высшие существа – ангелы и лорды демонов, но они настолько редки, что вряд ли встретишь их на своём веку. Появляются они раз в триста-четыре-ста лет, и сейчас существует шесть известных нам лордов демонов и три ангела. О двоих из них уже очень давно ничего не известно, и где они находятся, также неизвестно. Последний же возглавляет Церковь Света, и он является сильнейшим из трёх. – Патриарх выглядел гордо, когда рассказывал об ангелах. – Все расы расселены по двум континентам: Альривия и Контерия. Вы сейчас находитесь на Контерии, здесь проживают все расы. На пустынной Альривии в большинстве живут полулюди и демоны, но и гномы там прижились... Теперь о не самом приятном. В данное время мы ведём войну с демонами по приказу Первого Ангела – вот уже полтора века. Сейчас период затишья этой войны, и каждая из сторон набирается сил.

Все глядели на Патриарха с неверием в глазах, без сил что-либо сказать. Всё то, что он сказал нам, было больше похоже на фантастику, чем на реальность. Но никто из присутствующих не чувствовал, что Патриарх врёт, ведь он рассказывал нам это с полной уверенностью в реальности сказанного. Все мы молчали, но Оливер всё же вставил своё слово.

– Это... В сказанное вами очень сложно поверить. Все эти расы, ангелы... Другие континенты и... война... Наверно, это просто шок и нам всё это слышится. – Оливер помассировал виски, закрыв глаза.

– Вы, конечно, шокированы, но всё, что я сказал, чистая правда. – Патриарх говорил с таким же спокойствием.

– Ладно, допустим. Но что тогда насчёт всего остального? – теперь Ито задал вопрос.

– Как я уже сказал, вы были призваны... Но в вашем появлении есть очень странные обстоятельства. Во-первых, призвать мы вас собирались через несколько недель. Сейчас же у нас не был подготовлен даже ритуал для призыва... Во-вторых, вас четверо, а не пятеро. Ранее, в старых записях, говорилось, что призванные Спасители всегда появлялись впятером, но сейчас почему-то лишь четвером. На это я не могу дать ответов, так как сам теряюсь в догадках. – Патриарх прикрыл рот сложенными руками, и его взгляд был очень серьёзен.

– А это такая проблема? – Оливер был несколько растерян и задавал те вопросы, которые первыми приходили ему в голову.

– Да. Ведь на призыв требуется огромное, нет, даже колоссальное количество энергии. И если бы призывался лишь один человек, то от этого количества энергии его бы просто разорвало изнутри... Поэтому всю энергию делят на пять частей и призывают пять спасителей, а не четыре. Хотя, если вас четверо и вы до сих пор живы, это значит, что оставшаяся энергия распределилась среди вас, что не может не радовать. – На лице Патриарха всплыла довольная улыбка.

– Я всё равно не понимаю, о чём идёт речь. О какой энергии вы говорите? – Я постепенно успокаивалась, так что тоже решила поучаствовать в беседе.

– Мана, конечно. Возможно, на вашем языке это слово будет звучать несколько иначе, но это нечто присущее всем живым и неживым существам, и вещам в том числе, – Патриарх продолжал объяснения.

– Я не совсем поняла, о чём вы говорите. – Я смотрела на него с недоумением.

– Ну, в некоторых фэнтези есть такая энергия, как мана. Она источник магии для всяких заклинаний, – посмотрев на меня, быстро всё объяснил Ито. – Возможно, слова несколько похожи, но смысл может различаться. Я правильно понимаю, Патриарх?

– Значит, магия... В это всё ещё сложно поверить. Хах... – Я закрыла руками лицо в тот момент, когда неожиданно в голове начали всплывать воспоминания. Они были очень чёткие и яркие, в особенности о лагере.

– То, что вы сказали, правда. В каждом живом и неживом есть мана, и в людях также. Она есть в каждом, у кого-то больше, у кого-то меньше, но присутствует. Те, кто могут управлять своим потоком маны в теле, называются магами различных порядков... Также каждый из магов специализируется в своей сфере, в зависимости от своих атрибутов: Огонь, Вода, Ветер, Земля, Молния, Свет, Тьма, Хаос... В большинстве своём каждый маг владеет одним атрибутом, но любой может попробовать воспользоваться и другим, хотя вряд ли у него это получится. Мастерами магами зовут тех, кто имеет два или три атрибута. Высшие маги – от четырёх до пяти атрибутов, и архимаги – от шести до семи атрибутов. – Патриарх немного жестикулировал, пока объяснял нам столь невероятную вещь, как магия.

– Это довольно интересно. Но ведь всего атрибутов восемь, так почему нет тех, кто использует их все? – Оливер теперь выглядел заинтересованным в словах Патриарха. Похоже, он принял то, что говорили.

– Свет и Тьма – взаимоисключающие атрибуты, так что людей, способных управляться с ними двумя, нет. – Ответ был короткий и ясный.

Патриарх взмахнул правой рукой и что-то прошептал. Вокруг руки появилось еле заметное зелёное свечение в виде круга с надписями. Похожие мы видели на том пьедестале. В этот момент все столовые приборы и некоторые предметы в комнате начали парить над столом.

– Это простое заклинание атрибута Ветра. – С этими словами Патриарх опять взмахнул рукой с короткой фразой, и все приборы вернулись на место.

– Так что же вам надо от нас? Мы не владеем подобными... способностями. Да и вообще сомневаюсь, что кто-то из нас ясно понимает, что сейчас происходит. Ведь это больше на фантастику похоже. – Оливер вновь смотрел с недоверием.

– Так как Спасителей призывают из другого мира, они уже владеют запасами маны, в десятки раз превосходящими ее ресурс у средних магов. А учитывая, что вас не пятеро, а четверо, у вас ещё больший запас, нежели у прошлых Спасителей. И естественно, что подобный перенос слишком сильное потрясение для вас.

– То есть в теории мы можем владеть магией? – тихо спросила Кодо, подняв свой взгляд на Патриарха.

– Да, как в теории, так, скорее всего, и на практике в будущем. – Патриарх видел, в каком Кодо состоянии, поэтому ответил добрым взглядом.

– Это... невероятно, – еле прошептала Кодо себе под нос. Кажется, она просто хочет отвлечь себя от дурных мыслей.

– Но вам придётся обучаться этому. Это займёт время, но с такими объёмами маны обучение наукам у вас будет проходить проще. Всё же в итоге ваша цель в этом мире – помочь нам в войне с демонами.

– Выбора, как я понял, у нас нет, да? – Оливер смотрел очень серьёзным взглядом.

Патриарх кивнул на вопрос Оливера. У нас действительно нет выбора. К тому же, так как обстоятельства, при которых мы попали в этот мир, были одинаковыми, скорее всего, и Шун оказался здесь. Но где именно он? Может, в такой же церкви, как и мы, но в другом месте? Или он где-то в городе? Или за городом? Я должна найти его! Особенно после того, что случилось...

– Что ж, через пару дней начнётся ваше обучение магии, фехтованию, языкам и другим наукам. Это будет серьёзное обучение, так что отдохните и успокойтесь. – Патриарх встал из-за стола.

– Языкам? – Меня почему-то привлекло изучение магии. Но язык?..

– Да. Вы же понимаете, что мы можем понять, что говорим друг другу, лишь благодаря этому? – Патриарх указал на шар на подставке. – Без этого кристалла мы не поймём ни слова.

– Тогда это необходимо. – Я понимающе кивнула. Всё же надеюсь, что их язык окажется несложным.

Патриарх улыбнулся. Таким образом мы поговорили ещё о некоторых незначительных вещах. За это время я полностью успокоилась, хотя дрожь в конечностях возвращалась каждый раз, когда я вспоминала произошедшее. И всё же у нас нет особого выбора, вернуться-то мы не можем. Нам остаётся только принять происходящее вокруг.

Вскоре должно начаться и наше обучение. Не знаю, как долго оно продлится, но чем быстрее я его закончу, тем быстрее смогу начать поиски Шуна. Я не верю, что он погиб. Он наверняка, так же как и мы, попал в этот мир. Я просто обязана найти его...

Глава 4: Пробуждение

Шун

20 лет

Темнота. Боль уже очень давно прошла. Чувствуется такая лёгкость, словно я поспал, но всё равно ощущается небольшая усталость. А разве я не видел так называемый свет в конце тоннеля? Мне казалось, что уже всё прекратилось, но... Мм, приятный ветерок прошёлся по моему телу. А открыв глаза, я заметил, что у меня на лице лежит листок. Оранжевый листок с дерева.

Я, похоже, уже не нахожусь в той тьме и могу наконец контролировать своё тело. Поднявшись и сев, я осмотрелся вокруг. Огромный кратер, диаметром метров десять, и я находился в его центре. Что тут могло произойти? Я совершенно не помню, что что-нибудь делал тут.

Выйдя из кратера, я ещё раз осмотрелся. Вокруг этого самого кратера был лес, и сейчас, похоже, только начинается осень. Пока я ничего не понимаю, чтобы о чём-то судить, ведь когда я последний раз стоял на твёрдой земле, было только начало лета. Чёрт, я даже не уверен, сколько времени провёл в той тьме, да и где я сейчас. Пройдя вглубь леса, следуя за тихим шумом воды, через четверть часа я вышел к берегу маленькой речки. Погода стояла ясная, даже во второй половине дня, где-то в глубине леса были слышны птицы и какие-то шорохи. Всё вокруг было слишком успокаивающим.

Подойдя к воде, я решил взглянуть на себя, и я явно изменился. Лицо такое же, как и было раньше, может, немного уставшее, но вот волосы стали чёрными как смоль. Одет я был в ботинки, штаны и тонкий гольф с длинными рукавами, а также в перчатки без пальцев из неизвестного мне материала: тонкий, эластичный и совсем не чувствуется на руке, как вторая кожа, так что довольно-таки удобно, и всё это одного, чёрного цвета. Мне ещё такого же цвета ткань – лицо прикрыть, и я буду больше на ниндзя похож. Ну и заключительный штрих – это катана, висящая на поясе слева.

Сняв её с несложного крепления на поясе, я взял её в руки вместе с ножнами и начал рассматривать. Она была похожа на ту, которой я сражался ранее, но всё же немного другой.

Лезвие прямое, без изгиба на конце, заточенное с одной стороны, само оно было серебристо-белое. Рукоять без цубы просто резко переходила в лезвие, а ножны были больше похожи на палку с овальным основанием. Но выглядела она необычно: и рукоять и ножны были полностью покрыты чёрными пластинами, между стыками которых сиял слабый голубой свет. Он не то чтобы светил, в темноте скорее меч бы просто выделялся, но не освещал.

Я долго сидел и рассматривал оружие в руках. Меня завораживало переливание голубого света в прожилках между пластинами. Казалось, что меч словно дышит и с каждой слабой пульсацией делает вдох. Пока я сидел себе на уме, позади послышался металлический женский голос, на который я тут же среагировал.

[Она прекрасна, не правда ли?]

Я резко вскочил и направил меч без ножен в сторону голоса. Там стояло нечто странного вида... Тот самый чёрный туман, который окутал меня во время боя с тем существом, сгустился и принял форму передо мной, а точнее женский силуэт.

[Не нужно так пугаться, я просто хочу с тобой немного поговорить.]

Я ещё некоторое время пытался разглядеть её. Но поняв, что безрезультатно пытаюсь рассмотреть расплывчатый силуэт, я повесил меч на талию и встал ровно перед ней.

– Ну и кто же ты? – Я говорил серьёзным тоном, всё ещё всматриваясь в этот силуэт.

[Сразу к делу, да? Помнится, с моими братьями ты был более терпелив, но и жесток...]

– Братьями? О ком ты? Да ты и на первый вопрос не ответила! – Я немного прикрикнул, так как она явно уходила от моего вопроса.

[Хум. Тогда давай сначала... Я – Шестая. И в данный момент являюсь лишь частицей настоящей себя в твоём сознании и постепенно угасаю.]

– Шестая? Угасаешь в моём сознании? Только больше вопросов... Стоп, Шестая?! Так ты одна из тех, кто меня мучил в той тьме? – вспомнив, что тогда слышал именно шесть голосов, я вспылил и прикоснулся рукой к рукояти меча.

[Нет, подожди. Ах... придётся начать рассказ издали... Всего нас семеро. Семеро бывших владельцев этой «силы», каждый из которых улучшил её и создавал печати, способные на невероятное. Но для последующих владельцев эти печати открывали доступ к силе бывшего владельца... Меня же зовут Шестой, потому как была шестой по счёту владелицей этой «силы» ... И я не пыталась тебя тогда, во тьме.]

– Раз так, то ладно, я поверю тебе. Но погоди... а почему обычным именем не пользуешься?

– Её голос звучал всё так же металлически и безэмоционально. *[Я им пользовалась при жизни, но сейчас я лишь часть себя... Так что вряд ли имею право носить его. Да и сомневаюсь, что остался смысл им пользоваться.]*

– Раз уж я теперь связан с этим, тогда хочу знать, что за печати и что за владельцы? И почему только ты со мной решила поговорить, где остальные? – Я сложил руки на груди, оставив свой меч на поясе, в ножнах.

[Хочешь знать больше подробностей? Что ж, сейчас расскажу...]

Шестая начала довольно длительный рассказ. Она упоминала владельцев силы и иногда переходила на их взаимоотношения. Но она говорила и о деталях этой силы, хотя в подробности не вдавалась. И вот что я в основном понял...

У этой «силы», хотя можно сказать, уже моей силы, кроме семи предыдущих владельцев, есть и семь печатей, у каждой из которых свои воплощения. Их вид в основном похож, однако способности, по её словам, значительно разнятся, но какие способности, она не сказала. По крайней мере, существенные различия внешнего вида имеются лишь у последних трёх: пятой, шестой и седьмой.

Каждый владелец отличался от другого многим – например, характером, целями и амбициями.

Хотя из всех семи, видимо, только Шестая была адекватной и к тому же единственной женщиной-владелицей. Она в общих чертах описала историю каждого, которую знала, но мне всё равно казалось, что она умалчивает подробности. Уж больно много пробелов в её рассказе присутствовало. Ну а затем она подробно начала говорить о названиях печатей. А их суть я должен скоро понять сам, так она сказала. И вот как называются эти семь печатей.

Первая печать – Воин.

Вторая печать – Тень.

Третья печать – Вожак стаи.

Четвёртая печать – Полководец.

Пятая печать – Берсеркер.

Шестая печать – Созидатель.

Седьмая печать – Дьявол.

Такие вот имена... Совсем не представляю, что каждый из них делает, хотя, может, по названию первой печати можно что-то предположить. Но их названия так разнятся, да и об их способностях я ничего не знаю...

Воплощение первых четырёх печатей, по словам Шестой, не отличается, только свойства их способностей. А вот последние три не только заставляют измениться внешне, но ещё и условия снятия печатей имеют!

Для Пятой печати Берсеркера необходима активация первой и третьей печатей, и она в основном используется для боя. Шестая печать Созидателя требует вторую и четвёртую

печать и подходит как для боя, так и для созидания чего бы то ни было. И самая опасная, Седьмая печать – Дьявол... Она требует активации всех шести предшествующих печатей и наличия гнева и ярости по отношению к кому-то. А опасна она тем, что из-за неё можно легко потерять контроль над собой! Тут Шестая говорила расплывчато, и её речь казалась более замедленной.

[Ну, примерно... вот так всё и обстоит.]

– Ты мне ведь не всё сказала, я прав? Я ведь даже не знаю, как пользоваться всем этим добром. И почему бы остальные владельцы сами не вышли и не объяснили все вместе? К тому же мне бы хотелось посмотреть на их лица. – Я говорил с небольшой злобой в голосе, ведь речь шла о тех, кто мучил меня чёрт знает сколько.

[Они не могут этого сделать... Так как ты их попросту стёр.]

– Это как я их стёр? – Я удивился такому ответу.

[В тот момент, когда ты находился во тьме, все шестеро пытались сломить тебя, твоё сознание и занять твоё тело... Но в итоге твоё сознание оказалось сильнее их. И так как они одновременно перестраивали твоё тело и их сознания боролись за него, ты их просто... Как бы это сказать... Прожевал и выплюнул.]

– То есть я раздавил их сознания и стёр их... В итоге осталось лишь моё и твоё сознание. А вообще, почему они за моё тело боролись? – Я всё ещё не понимал их мотивов.

[Они не принимали факта, что мертвы. Они и раньше пытались завладеть телом каждого потомка, но это так никому и не удалось. Но никто из них прежде не мог уничтожить сознание тех, кто боролся за тело.]

– А ты, разве ты не боролась? – говорил я теперь более мягко, слушая эти подробности.

– Её голос стал более тихим, она замирала всего на секунду, но потом продолжала говорить. *[Я прожила свою жизнь... И использовала эту силу во благо. И после смерти ничего более не желала. Хотя признаю... что мне обидно иметь подобную судьбу.]*

– Понятно. Тогда последние три вопроса... Почему ты исчезаешь?

– Похоже, что её заторможенные действия и вызваны тем, что она растворяется в моём сознании. *[Я сама не знаю... Я, скорее, не исчезаю, а растворяюсь в твоём сознании. Возможно, в этом виновата «сила», но я не могу это точно утверждать... Всё же непонятно, что она такое. Смесь высших технологий или просто какая-то магия? В любом случае никому из семи не удалось точно узнать это... Ах да, похоже, что в этом мире есть энергия, зовущаяся маной... Подобная энергия существует во многих мирах, но здесь она особо плотная и разнообразная... Учти, что сейчас она является твоей подпиткой. Ты сейчас как водоворот: поглощаешь ману вокруг в огромных количествах... Думаю, через пару часов всё успокоится, но ты не перестанешь её поглощать. В этом смысле тебя можно описать как колодец, который никогда не наполнится.]*

– Что-то тебя не в ту степь понесло... Мир магии, значит... Второй вопрос: как вы все умерли?

– Она ответила коротко и резко. *[Нас убили.]*

– Даже тебя? – Я был удивлён такой прямолинейностью.

– неожиданно воскликнула она. *[Да, даже меня... Кого-то убили в пылу битвы. Хотя нет... В основном всех убили в пылу битвы. Меня же убили ненавистники, которым не нравились мои действия, моя политика и мои решения... Но тебе повезло куда больше всех нас!]*

– И почему же?

[По сути, из-за силы мы все бессмертны и способны прожить не один десяток тысяч лет, не изменившись, но нас можно убить. Не стоит в данном случае путать бессмертные и неуязвимости, иначе это станет плачевным исходом... Тебе же, как Восьмому владельцу, досталась более совершенная версия, как когда-то мне или Седьмому. Всё же каждый новый владелец получал эту силу с большими возможностями, чем у предыдущего... К тому же Седьмой перед смертью пытался создать алгоритм, который сможет его спасти от неё,

но не успел его доделать... Если сможешь доделать его или придумать что-то своё, то смерть от рук врага тебе вряд ли будет грозить. Но выбор стоит только за тобой.]

– Придётся постараться... – Я подставил руку к подбородку и задумался.

– спустя небольшую паузу спросила Шестая. *[И последний вопрос?]*

– Как я узнаю, как пользоваться всей этой «силой»? – посмотрев на неё, задал я свой последний вопрос.

[Ах, ясно... Что ж, раз с этим вопросом наш разговор подходит к своему логическому концу, тогда прими этот прощальный подарок в качестве моего ответа.]

После этих слов Шестая приблизилась и дотронулась пальцем до моего лба. Её силуэт быстро растворился в воздухе, исчезнув, не оставив и следа. Меня же пронзила острая головная боль, но она отличалась от обычной. Мой разум начал переполняться информацией от огромного её потока... Через несколько мгновений боль стихла и поток информации оборвался, истощив себя... Я упал на землю, широко раскинув руки, и, смотря на голубое небо, проговорил:

– Вот, значит, как... Эх, Шестая... Сомневаюсь, что у меня здесь будет скучная жизнь. – На моём лице появилась безумная улыбка, и я расхохотался. Ведь теперь я знал, на что действительно способен.

Спустя несколько минут, когда я успокоился, но всё так же пребывал в восторге от того, что узнал, я вновь встал и вытянул руку ладонью вверх. Над ней сгустился туман размером с небольшой мяч и начал приобретать форму птицы. Я делал это, зная и понимая, что делаю. Словно я всегда знал, как управлять этим чёрным туманом, и лишь одной мысли мне было достаточно, чтобы заставить его появиться. Но что это такое: всегда чёрная, сгустившаяся энергия или нечто иное, – я не знал.

А птица, которая теперь сидела у меня на руке, была похожа на ворону, только даже лапки и глаза имели чёрный цвет, а радужка глаза сияла как маленький голубой огонёк. Под перьями слегка просачивался такой же голубой пульсирующий свет. Но даже так, в темноте, её вряд ли можно рассмотреть. Птица полностью повиновалась моей воле. Только пожелаю, чтобы она повернулась, как она тут же выполняет это, но могла выполнять и более сложные задачи, а её глаза... Что она видит, то вижу и я. Идеальный разведчик.

Сейчас в моей голове творится чёрт-те что... Формулы, законы, различные науки, как знакомые, так и совсем бредовые, и всё в огромных количествах, но, похоже, совершенно бессмысленные. Обычный мозг вряд ли справился бы с такой нагрузкой. Но моё тело изменили, а вместе с ним и мозг стал действовать иначе. Каждая клеточка моего тела теперь тесно переплетена с мельчайшими частицами чёрного тумана. Те шестеро порядком подготовили моё тело... Так что теперь мой мозг вместе с этим чёрным туманом может посоревноваться в мощи и с мощнейшим суперкомпьютером, а может, и вообще дать ему огромную фору.

Ах да, насчёт птицы. Она так и продолжает на меня смотреть... Что же, надо бы побольше таких создать и отправить разведывать территорию. Всё же неудобно, что я не знаю, где нахожусь.

Одно движение руки – и в воздухе появился ещё десяток таких же птиц. Я их сразу отправил в полёт – только с одной целью: изучать и запоминать местность. И от улетевших птиц сразу начали приходить данные о местности. Кругом лес... Блин, придётся подождать, пока какая-нибудь город найдет. Используя новые возможности своего мозга, я создал алгоритм построения карты и отбросил его в глубины своего разума. С помощью этих птиц карта будет постоянно обновляться и увеличиваться, а я буду знать, что происходит вдали от моих глаз, когда-нибудь да понадобится.

Теперь мне оставалось только ждать, пока хоть одна птица найдёт что-нибудь интересное. А так как я ещё был немного уставшим, то решил присесть на берегу речки и просто ждать.

И через час одна птица нашла крупную протоптанную дорогу к небольшому городу. Ну вот и отлично, тогда в путь!

Пока я дошёл до дороги, уже успело стемнеть. Шёл я небыстро, всё же через лес пробираться довольно трудно. Хотя я мог не заметить, что сейчас уже не просто вечер, а, скорее всего, ночь.

Я сильно зевнул, и это ясно говорило о том, что мне надо поспать. Ведь моя усталость нисколько не уменьшилась. Я забрался на довольно высокое дерево и устроился на одной из крупных ветвей, дабы до меня никто не добрался. А почему так? Потому что, пока я сюда шёл, я встретил кучу разных существ, похожих на тех, которые в моём мире считались мифическими. Я от них сразу бежал, стараясь не привлекать их внимания. Не больно мне хочется заканчивать свой день дракой с неизвестным зверем. Потом я стал их обходить заранее, и птицы тут мне очень помогли.

И вот я лежу на ветке дерева, на меня светит... светят луны. Видимо, в этом мире их две. И пока равнины были освещены лунным светом, я постепенно проваливался в глубокий сон...

Гердо Фалинс

*Второй командующий армии Королевства Ральдия,
рыцарь первой ступени*

Меня вызвали в кабинет совета по некоему срочному делу. И что этим выскочкам опять от меня надо? У меня и без них дел по горло. А так как я являюсь вторым командующим Королевства Ральдия, то дел у меня в нынешнее время действительно много.

Королевство Ральдия – страна, находящаяся на юге континента Контерия и граничащая с несколькими другими странами. С территориями лесов Эльфов на западе, Гномьим Государством на северо-западе, с Империей Кортолия на северо-востоке и с территориями демонов на севере.

И меня, как третье лицо королевства, не считая семьи короля, могут вызвать только по вопросам, связанным с западной частью страны. Первый главнокомандующий Зелфрик сейчас находится на севере и отвечает за фронт с территорией демонов. Ну а поскольку я отвечаю за западные границы, то мне приходится налаживать отношения между нами и эльфами. Гномы более-менее сговорчивы, пока это касается золота либо артефактов, а вот с эльфами проблема. Они считаются наиболее приближенными к высшим существам, что бы это ни значило, и из-за этого слишком горды. В качестве отговорки они часто твердят об опасной ситуации с демонами и исходящей от них угрозе, хотя их леса даже не граничат с территориями демонов. Поэтому они вовсе не хотят с нами сотрудничать.

И вот я подошёл к двери совета, там явно шумно. Распахнув двери, я вошёл в зал и сел на своё место за столом совета. Сначала все присутствующие обратили на меня свои взгляды, но потом сразу же продолжили спор. Тут же встал старик в фиолетовой робе и с седыми длинными волосами. Это придворный маг Мелфист – по-видимому, виновник этого сбора.

– Итак, мы все собрались! Прошу тишины! – Мелфист слегка постучал по столу, после чего сел на своё место.

В кабинете сейчас находилось девять человек, пять из которых приближённые к королю дворяне. Как по мне, так они тут просто для украшения. Но помимо них тут присутствуют ещё я, маг Мелфист, алхимик Роберт и представитель Церкви Света, которого я знать не знаю, да и вижу впервые.

– Мелфист, и по какому поводу ты нас созвал? Тут довольно разношёрстная компания собралась. Что такого случилось? – я сразу обратился к Мелфисту.

– Причина сегодняшнего собрания – отчёт с западных границ. Вы, господин Гердо, присутствуете здесь лишь по этой причине.

Он что, меня сейчас упрекнул, что ли? Хотя если причина сбора совета находится на западе страны, то это действительно входит в мою компетенцию.

– В отчёте говорится об аномалии, обнаруженной на окраинах леса Зел’га... – Только Мелфист начал говорить о докладе, как какой-то дворянин тут же перебил его:

– Подождите-ка немного. Разве лес Зел’га не принадлежит эльфам?

– По большей части да, но аномалия произошла, как я уже говорил, на окраинах, которые принадлежат нашим территориям, – быстро ответил на поставленный вопрос Мелфист.

– И из-за этого устроили такой сыр-бор? Что могло быть там, чтобы так собрать совет? – В разговор встрял Роберт, придворный алхимик.

Заткнись, идиот! Он что, не понимает, какие это может вызвать последствия? Если эльфы решат, что это наших рук дело, то о мирном договоре можно будет забыть! А о каких-либо взаимоотношениях тем более!

– Я понимаю ваши возмущения, но обстоятельства действительно серьёзны. В отчёте от пограничных магов было указано, что из леса пропало огромное количество маны. – Мелфист выглядел обеспокоенным, что нечасто увидишь.

– Хотите сказать, что там родился Лорд демонов, в таком месте?! – Дворяне решили вставить своё слово.

– Или ещё кто похуже?! – Ещё один дворянин...

– Во-первых, попрошу вас успокоиться. Во-вторых, обстоятельства рождения Лордов отличаются тем, что происходит резкий выброс магической силы. Примерно так же, как и во время призыва героев-Спасителей. В-третьих, то, что случилась в лесу Зел’га, можно назвать полным опустошением или истощением магической силы леса. Многие растения там попросту погибли от недостатка маны. – Это очень даже веская причина сбора совета.

– Опустошение, а это вообще возможно? – Опять ничего не понимающий дворянин хочет поучаствовать.

– Ха-а... Объясню на пальцах. Если представить лес в виде таза с водой, или маной, то ту аномалию можно представить в виде огромной дыры, через которую ушла вся эта вода. Нечто поглотило ману или заставило исчезнуть её в определённой области.

– Могут ли это быть заклинания Хаоса? – Я не очень разбираюсь в заклинаниях, но атрибут Хаоса должен подходить по этим эффектам.

Мелфист отрицательно покачал головой на мой вопрос:

– Заклинания Хаоса основаны на хаотичном перемешивании маны, что приводит к большим разрушениям. Но они не способны настолько исчерпать ману в лесу. Я не уверен, что вообще есть заклинания, способные так её истощить. – Мелфист приложил руку к бороде и выглядел задумчиво.

– Фух... Придётся отослать отряд разведки и исследовать место событий. Сейчас нужно выявить источник. А мне предстоят ещё и переговоры с эльфами на этот счёт... Мелфист, возможно ли восстановление леса? – Я не мог оставить это так, ведь эльфы могли поднять из-за этого много шума.

– Лес в скором времени должен восстановиться сам, так что твоё предложение о разведке вполне хорошее. В конце концов, ты отвечаешь за западные границы, – кивнул Мелфист в ответ на моё предложение.

Затем мы проголосовали за план, и итог: восемь были за, один воздержался. Этот Роберт... его вообще приглашать не стоило. Только возмущался, толком не зная о нынешнем, шатком состоянии наших отношений с эльфами.

Вскоре все разошлись, и я в том числе. Эх, чую я, что сегодня проведу всю ночь за столом с бумагами...

Глава 5: Два города и Ассоциация

Шун

20 лет

«Восьмой»

Проснулся я оттого, что солнце настойчиво сквозь листья деревьев светило мне в глаза. Решив потянуться, я сразу вспомнил, что сижу на дереве, и тут же отказался от этой идеи. Спустившись вниз, я увидел следы когтей в основании ствола дерева. Всё же кто-то из местных зверьков решил, что сможет полакомиться мной... Неудачник.

Так-с, и сколько я проспал? Перед сном я решил установить что-то наподобие часов, взяв начало отсчёта с полуночи... И сейчас я похож на человека с компьютером вместо мозга. И ведь не только мозг, но и всё тело изменилось! Я до сих пор не могу поверить в это, но ощущения одновременно и привычны, и чем-то отличаются. Перед глазами, точнее прямо в глазах, что-то вроде интерфейса. Этот интерфейс выводит результаты любых действий, анализ того, что я захочу! Анализ строения и состава предмета... Так же приходят результаты разведки, но я их просто оставил на алгоритм создания карты и отбросил подальше в закрома моего разума. Уж слишком они отвлекают. Ещё бы: обработать десяток-другой непрерывных потоков информации слишком утомляет, чтобы постоянно видеть это перед глазами.

Что-то я забылся. На часы же хотел посмотреть... Оу... Я. Проспал. Два грёбанных дня! Это же где я так утомиться-то успел?! Когда бежал прочь из леса? Ну, тогда я удостоверился, что моя скорость и выносливость действительно на высшем уровне, но этого недостаточно. Вместо того чтобы голову ломать над ерундой, я лучше в сторону города пойду.

В течение четырёх часов я топал по дороге до города. А уже находясь примерно в двухстах метрах от города, я замедлил шаг. Нужно для начала осмотреться. Невысокие каменные стены, примерно метра два в высоту. Стражи очень мало, только трое у ворот: два разговаривают, а один, оперевшись о стену, спит. На стенах никого нет... Слишком тут уныло как-то.

А шаг я замедлил ещё для того, чтобы узнать, как пропускают в город. Мало ли, за вход нужно будет платить, а я при себе только катану и имею. Как раз в сторону входа в город шёл кто-то с повозкой... Идёт, идёт, прошёл мимо стражи, и никто его не задержал. Более того, даже не спросили ничего. Это хорошо, ведь если это другой мир, то и язык другой. А я, кроме русского, японского и английского, никаких больше не знаю.

Уже более уверенным шагом я пошёл к воротам. Когда проходил мимо стражи, двое из них мельком бросили на меня взгляд, но потом продолжили болтовню. И вот наконец я иду по небольшому городу, который примерно по площади километр квадратный. Город сам имеет неопределённую форму. Причуды ландшафта, так сказать.

Гуляя, я осматривал местные строения. Здания преимущественно деревянные с каменным фундаментом, небогатые. Один-два этажа, изредка встречаются с тремя, но и те с вывесками – наверно, гостиницы или лавки. Одно здание, расположенное примерно в центре города, особо выделялось. Три этажа полностью из гладкого камня, окна с аккуратной рамой. Дворянин или феодал именно здесь, наверно, и проживает. У меня к нему дел никаких нет, так что я свернул в сторону другой улицы и продолжил бродить.

Ближе к середине дня на улицах ходило намного больше людей. Населения здесь тысячи две или три, не больше. Это всё же совсем небольшой город. В данный момент моя цель – выучить язык местных. Я тщательно прислушиваюсь к каждому разговору: сплетни девчонок, крики торговцев, ор пьяниц в барах, драки и крики в подворотнях. Всё услышанное я пытаюсь дешифровать и перевести, а также тренирую про себя речь. Благо, что мои нынешние способности это позволяли. Хотя если меня кто сейчас о чём-то спросит, то я смогу ответить как

двухлетний ребёнок, который только начал говорить. Но я быстро учусь! И вот так я проходил до самого вечера. Фух... Ну, думаю, говорить нормально смогу.

На улицах уже никого не было. Стемнело, но окна ещё светятся. Слышен тот самый ор пьяниц со стороны. А ведь даже денег нет, чтобы хоть переночевать. Чёрт, об этом я совсем не подумал.

Точно! Конечно, можно попробовать, но я не уверен, что выйдет. За день я уже не один десяток раз видел деньги. Серебро, медь... Может, я смогу их создать? Я немного вытянул руку и попытался создать один серебряник – и... провал. Монетка полностью повторяет все формы и узоры оригинала, который я видел, но она полностью чёрная и на стыках сияет голубым. Сомневаюсь, что кто-то примет подобную. Я тут же рассеял монетку и зашёл в переулок.

Плохих парней поискать, что ли? Может, кто и носит с собой пару монет? И вот так я гулял по переулкам почти всю ночь. И что самое странное, вообще не чувствовал, что устал. Я, конечно, понимаю, что проспал два дня! В конце концов не выдержал поисков каких-нибудь карманников и просто вошёл в один из баров, расположенных на окраине города. Тут раньше слышался пьяный ор, но сейчас практически никого не было. До утра оставалось пару часов, так что я решил пересидеть там.

При входе в бар мне открылась типичная картина. Слева от двери были маленькие круглые и большие прямоугольные столы. За одним из них мирно дрыхла парочка пьяниц, пуская слюнки на этот самый стол, с кружкой в руке. Справа от двери была барная стойка, а за ней старик лет, может, пятидесяти-шестидесяти, с седой короткой стрижкой и такими же седыми и короткими усиками под носом. Было похоже, что они тут круглосуточно открыты.

– Здравствуйте. Можно у вас тут до утра посидеть?

Старик приоткрыл один глаз и взглянул на меня, потом тяжело вздохнул и кивнул. Я прошёл и сел за маленький круглый стол поближе к барной стойке. Просидев так минут пять, я не выдержал и заговорил. Уж слишком напрягал храп тех пьяниц со стороны...

– Эй, старик, может, расскажешь что-нибудь интересное? – повернулся я к нему. Надо всё же речь тренировать.

– И что же ты хочешь узнать, малец? – Он немного приподнял голову и открыл глаза.

– Ну... что в мире творится, почему город такой унылый... Что-то такое. – Мне нужно было побольше узнать об этом мире, так что даже мелочи пригодятся.

– Эх... Я бы не сказал, что город тут унылый. Если пожить тут, и поинтересней станет. А что в мире творится, дай вспомнить... Кажется, завтра... кхм, точнее, сегодня утром должна приехать исследовательская группа из столицы. – Старик приложил руку к подбородку с задумчивым выражением.

– Исследовательская группа? Да ещё и из столицы... – Я показал ему удивлённое выражение лица, будто меня это так поразило.

– Да. Что-то в эльфийском лесу случилось, вот исследовать и будут.

– А не слишком ли мало стражи для встречи гостей? – Я ещё по прибытии обратил внимание, что стражи тут ну очень мало.

– Ну это как посмотреть. Вообще, город находится на границе с лесами эльфов, а здесь мирная территория, даже с учётом того, что идёт война, поэтому и стражи меньше. Пусть даже сейчас и затишье на этой войне. Хотя по сравнению с другими ближайшими городами да деревнями у нас ещё много стражи. Те вряд ли могут даже защититься от обычных монстров. А насчёт гостей... Ну они не проверять нас едут, так что и волноваться нечего.

– Хе, как у вас тут всё просто. – Я выдал лёгкий смешок, удивившись простоте организации стражи здесь.

– Хм, как есть. – Старик пожал плечами в ответ на мою ухмылку.

В таком духе мы говорили ещё пару часов. Он рассказал мне о ближайших поселениях и загнул о проблемах с едой в последнее время. Но в общем мы говорили на разные темы...

– Уф. Ну что ж, пойду я. Когда деньги будут, обязательно ещё раз загляну. – Встав из-за стола, я направился к выходу.

– Угу. Хороший из тебя собеседник, малец. Буду ждать. – Старик выдавил ехидную улыбку, которая с его-то усами выглядела весьма комично.

Вот так я выбрался из этого бара и пошёл опять гулять по улицам. Подумать только, целый день на ногах, а сна ещё ни в одном глазу! А тем временем люди понемногу выходили на улицу, торговцы раскладывали товары в своих лавках и так далее.

Через некоторое время я обнаружил группу людей, которые явно выделяются из общей толпы. Десять человек: четверо в робах, с чем-то наподобие посохов, ещё трое с мечами, один с двуручным топором за спиной и двое с парными кинжалами и луками. Неслабая команда, одеты и вооружены они вполне себе хорошо. По крайней мере, для подобного средневекового стиля мне казалось это снаряжение достаточно хорошим. Аккуратно пристроившись на расстоянии, я начал подслушивать их разговор. Удивительно, но и мой слух стал острее и более чётким, так что услышать их спор на большом расстоянии не было для меня проблемой.

– И что же мы должны искать тут? – Один из тех парней, которые были одеты в робы.

– Ты вообще слушал, что тебе говорили, или опять спал?! – Мужик с мечом на поясе яростно посмотрел на того парня.

– Да слушал я! Просто не всё запомнил... – Парень в робе немного притих

– Хах... Напомню, что наша цель здесь это исследовать аномалию в лесу Зел'га. Если бы ты внимательней слушал цель задания, то, может быть, и подготовился бы лучше.

– Как думаешь, что мы там найдём?

– Скорее всего, либо кучку фанатиков, развлекающихся с магией Хаоса или Тьмы, либо какой-нибудь артефакт. Хотя я бы предпочёл артефакт, который можно будет продать той же власти.

Этот «артефакт» сейчас идёт за вами и внимательно слушает. Но они хотя бы надеются, что там произошло что-то, что принесёт им деньги в карман. Хотя их цель мне уже полностью ясна. Они направляются туда, где, по всей видимости, я появился, к тому кратеру.

– Не забывай! Это лес эльфов, может, это они там пакостят! – другой парень в робе резко вспылил.

– Они тебе так не нравятся? – Мужик с луком за спиной выглядел более спокойным, нежели остальные тут.

– Да они меня просто бесят! Лучше б всех схватили и заковали в рабские кандалы. Так бы их высокомерие да поубавилось! Ха-ха!

Хм... Значит, рабство здесь есть и как минимум не запрещено законом. Но такая резкость по отношению к... эльфам? Наверно, просто слова похожи, но я почему-то в этом сомневаюсь.

– Да уж, ну ты и загнул... Хотя эльфийские женщины все хороши собой. Стройные, красивые, правда, грудью маловаты, но это так... – Другой мужик с мечом за спиной уже явно погрузился в свои фантазии.

После того как их разговор зашёл в подобное русло, я перестал подслушивать их и развернулся в сторону восточных ворот. От того бармена я узнал, где можно подзаработать такому парню, как я, и это Ассоциация искателей! Это довольно крупная организация, которую чаще всего сравнивают с сообществом наёмников, но более культурным. Но всё же она имеет большую власть, по крайней мере в пределах своих интересов.

А устроено там всё довольно просто: зарегистрируйся, возьми задание, выполни его, вернись и получи награду. Потом подними ранг – и получишь ещё больше заданий, а значит, и денег. Всё очень просто и легко, за одним исключением: это всё же военная организация, и присутствует немалая угроза жизни. Ну а терять мне нечего, так что я направился туда, где расположено ближайшее здание Ассоциации. И оно в городе Булфуст, в неделе пути

на восток... Чтобы мне добраться туда, нужна еда, но где её взять? Да что уж там, поохочусь и найду, выбора-то нет...

Неделя пути прошла быстро... За всё это время я захотел перекусить лишь трижды и поспать столько же. Моя выносливость и правда выше всяких похвал и не идёт ни в какое сравнение с прежней. А еду я добыл с помощью охоты. На второй день небольшой кабанчик появился на пути, рискнув напасть на меня. Так как он был маленький, то схватить и свернуть ему шею не составило особого труда. А с помощью катаны и чёрного тумана я его приготовил. Вот так я прокормил себя на всю эту неделю. На всякий случай я оставил себе его шкурку и пару клыков, которые были достаточно крупные.

И вот, подходя к вратам Булфуста, я увидел первую проблему. Там была очередь на вход в город. Ну этот город выглядел весьма солидно. Четырёхметровые стены и стража на них, а также десяток стражников на вратах. Это куда серьёзнее того, что я видел раньше.

Стоя в очереди, я вслушивался в разговоры окружающих. Все говорили о чём-то своём. Некоторая информация была полезна, но в основном все просто обменивались слухами. Видимо, это королевство ведёт войну с демонами на севере, и из-за этого цены на некоторые товары растут. Даже несмотря на то, что военных действий уже давно не происходило. Ещё я узнал, что на северо-западе идёт граница с государством гномов, с которым у них вроде как торговое соглашение, так что не все товары дорожают очень сильно. Пф-ф. Гном – он и в другом мире гном, хлебом не корми, но дай золота в карман положить. Видимо, здесь они довольно алчны, но это только на словах обычных людей так...

И вот, наконец, подходит моя очередь. У всех стража требовала документы либо плату за проход в размере пяти медяков. Ну, у меня ни того ни другого, так что придётся выкручиваться.

– Удостоверение личности либо плата за проход, – смотря в небольшой бланк, стражник обратился ко мне.

– Простите, но у меня нет ничего. – Стражник посмотрел на меня как на идиота... Ну честное слово, я не виноват. – Эм... Может, это сойдёт за оплату? – сказал я невинным голосом, вытаскивая из импровизированного мешка из шкуры кабанчика его клыки. Они должны быть хоть сколько-то, да ценны.

Стражник сразу поменялся в лице. Сначала удивлённое, а потом с противной улыбкой.

– Хорошо, проходи. – Отметив что-то в бланке, он махнул мне рукой.

И так я вошёл в город Булфуст. Ох, чувствую, что этот клык стоил больше пяти медных. Но это уже неважно. Проходя по улицам города, я заметил, что здесь как-то больше людей, одетых как какая-нибудь знать. Примерно один из полутора сотен человек был одет подобным образом. Дома не особо отличались от зданий прошлого города. Ах, а я и не помню, как он назывался... Так, мне нужно где-то разжиться деньгами до прибытия в Ассоциацию! Кто бы мог купить шкурку этого несчастного кабанчика? Зайду-ка я к кузнецу, больше никто в голову не приходит.

Нашёл я лавку кузнеца относительно быстро, но мне всё равно пришлось достаточно походить по улицам города. Спасибо вывеске с молотом и наковальней.

– Добро пожаловать. – Со звоном небольшого колокольчика у двери я вошёл внутрь.

То, что я видел перед собой, было больше похоже на магазин, чем на кузницу. Не так я себе это представлял. Справа и слева были стойки с оружием и щитами, была даже какая-то броня. Латная броня, кожаная, частично покрытая пластинами металла, – в общем, разная... В конце помещения находилась стойка, за которой был... гном. Насыщенные каштановые волосы, борода и суровое лицо с добродушным взглядом. Вот гнома я как-то не очень ожидал так сразу увидеть.

– Здравствуйте, я бы хотел вам кое-что продать. – Я подошёл к прилавку, оглядываясь на товары.

– Ну, давай показывай, что там у тебя! – Его голос был довольно громким.

Я выложил шкурку на прилавок, чему гном сначала удивился, а потом насунился. Да что не так с этим кабанчиком? Гном взялся рассматривать эту шкуру.

– Шкура детёныша дикого кабана... Обычный зверь, даже близко не монстр. Но что есть... – Он будто говорил сам с собой. Хотя, наверно, это у него уже привычка. – Хм... Я бы дал за неё пятнадцать-двадцать медных, но она снята просто с ювелирной точностью. Так что тридцать пять медных. Ну, согласен?

Конечно, с ювелирной точностью, я её с помощью тумана снял! Там на клеточном уровне всё ровно разрезано. Если он будет её использовать в чём-то, то можно считать эту шкуру высококачественной, хотя вряд ли она прочная.

– Да, согласен, – я сразу ответил ему.

Гном забрал шкурку за прилавок и протянул мне мои монеты. После этого я немного поспрашивал его о цене медных монет, и он мельком упомянул об общих ценах, словно не заметив. Ну вот я и с ценами в этом мире разобрался. Сотня медяков равна серебрянику, хотя, по словам гнома, раньше эти расценки не были стабильными, но некоторые законы всё поменяли. А раз так, то я уверен, что такая же расценка и по отношению к золоту и серебру.

– Не подскажите, где здесь Ассоциация искателей? – уже собравшись уходить, я напоследок обратился к нему.

– Чего? А, гильдия, да-да... От моего магазинчика направо, недалеко от ворот будет вывеска со щитом и мечом, там и она. – Не поворачиваясь ко мне лицом, гном указывал рукой в сторону.

– Спасибо. – С этим я вышел из магазинчика.

Последовав простым маршрутом, указанным кузнецом, я пошёл на поиски гильдии. Так-с, щит, меч, щит и меч... Вот она! Здание в два этажа, довольно приятного вида. Внутри было явно шумно, и народу снаружи тоже немало. И все хоть чем-то, да вооружены.

Когда я зашел внутрь, все, кто там был, обернулись в мою сторону. Они всегда так реагируют на посетителей? Справа у стенки находилась лестница на второй этаж, слева барная стойка с выпивкой и несколько столов, за которыми сидели довольно суровые мужики. Потолок доходил до второго этажа, так что был небольшой балкончик. В конце зала располагалась широкая, во всю стену, регистрационная стойка, разделённая на две части. Подходя к ней, я заметил справа на стене кучу прикрепленных бумажек. Это точно были задания, но прочитать то, что было там написано, я не мог, ведь умел только говорить на их языке, но не читать.

– Здравствуйте, я бы хотел зарегистрироваться, – подойдя к стойке регистрации, которая на вид именно ей и была, я обратился к тому, кто был там.

За стойкой сидел парень явно младше меня, лет примерно восемнадцати-девятнадцати. Он поднял на меня взгляд, оторвавшись от работы с бумагами, и выдал приветливую улыбку. А после начал говорить до ужаса заученный текст:

– Для регистрации и получения удостоверения вам нужно сдать взнос в одну серебряную монету, а после пройти процедуру регистрации. Если нет нужной суммы, то долг взноса будет возмещён за счёт награды первого задания, если она будет равной размеру долга. Если нет, то в расчёт пойдёт и следующее задание.

Я сдал ему все монеты, которые у меня были. Всё, теперь я опять без денег! А парень в это время взял и записал что-то на одну из бумаг. После этого он встал и с фразой «Прошу за мной» поднялся на второй этаж. Я же последовал за ним.

Пусть даже и с долгом, но мне лишь осталось пройти некую процедуру регистрации, а потом всё будет уже куда легче...

Глава 6: Познание своей силы

Шун

20 лет

«Восьмой»

Я следовал за парнем для прохождения процедуры регистрации в Ассоциации искателей. Мы вошли в небольшую комнату, где по центру стоял стол и два мягких кресла, а рядом находился шкаф. Я сел на одно из кресел, а парень подошёл к шкафу и начал доставать некие принадлежности и расставлять их на столе.

– А в чём заключается эта процедура? – пока он явно подготавливался, я решил узнать подробности.

– С помощью магической конструкции я определяю ваши характеристики, и эта структура по принципу Генриха выводит их на медную пластину. Там будут показаны ваши физические и магические пределы на данный момент. Практических тестов не будет, так что вы должны сами разумно рассчитывать свои силы перед выполнением заданий. – Он всё ещё медленно расставлял приборы.

– А можно поподробней? – Опираясь на одну руку, я следил за его действиями.

– Эту систему и структуру придумал архимаг по имени Генрих более тысячи двухсот лет назад. Структура считывает магическую сеть вашего тела, переводит её в цифры и значения, такие как сила, ловкость, выносливость, запас маны и даже предрасположенность к элементам...

– А Генрих неплохую систему придумал. – Эта структура так давно создана, а до сих пор используется, удивительно.

– Да, она очень удобна и поистине невероятна!

Наконец парень приготовил все необходимое. Два пергамента с пентаграммой лежали на столе, один был ближе ко мне, другой к нему. На его пергаменте лежала медная пластинка, примерно с ладонь, на моей же был прозрачный кристалл в виде восьмиконечной звезды. И вокруг всего этого ещё восемь мелких кристаллов разных цветов.

– А теперь дотроньтесь до камня в центре и скажите своё имя. – Парень указал рукой на прозрачный кристалл в центре.

– Шун, – сказал я чётко и ясно, держась за камешек.

Камень сразу начал светиться изнутри. Остальные кристаллы, расставленные вокруг пергамента, также засияли своими цветами. Видимо, так и должно быть, наверно... Но тут что-то явно пошло не так. Из центра каждого кристалла появилось слабое синее свечение, а после кристаллы почернели изнутри. Парень был озадачен этим, но не терял головы, а продолжал наблюдать. Затем пентаграммы начали светиться таким же синим светом, а на табличке начали выдавливаться символы.

Так как я ещё не умел читать на этом языке, то не знал, что там написано. Но парень знал, и то, что он увидел, немало удивило его. Немного посмотрев на медную пластину в его руках, с явным недоумением в лице он повернулся ко мне и спросил:

– Вы не против пройти процедуру ещё раз? – Его выражение давало повод беспокоиться.

– Да, вроде всё в порядке, почему бы и нет? – Я посмотрел на свои руки, после чего кивнув ему в ответ.

Парень заменил некоторые кристаллы, которые почернели изнутри, и саму медную табличку, после чего мы повторили процедуру. Но результат был всё тот же. Кристаллы чернели, а на заменённой табличке было то же, что и во время первой процедуры. Он вновь попросил

повторить, и вновь тот же результат. Но в последней попытке камень в моей руке лопнул сам по себе, и я даже не заметил, почернел ли он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.